

Федеральное агентство морского и речного транспорта
Морской государственный университет
имени адмирала Г. И. Невельского

М. Н. Волкова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И КАТЕГОРИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ**

Учебное пособие

Рекомендовано методическим советом
Морского государственного университета
в качестве учебного пособия
для специальностей 020400, 521000

Владивосток

2007

УДК 159.923.2 (07)

Волкова М. Н. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии: Учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. – 78 с.

В учебном пособии представлены общие теоретические ориентиры в анализе категории деятельности, а также основные направления развития деятельностного подхода в психологии.

Учебное пособие предназначено для студентов психологических факультетов по дисциплине «Деятельностный подход в психологии», а также для студентов всех специальностей, посещающих спецкурсы по психологии.

Рецензенты:

Берг Т. Н., канд. психол. наук, доцент, психолог
учебного отряда ТОФ

Костина Е. Ю., канд. соц. наук, старший преподаватель
кафедры социальной работы ИПСН
ДВГУ

© Волкова М. Н., 2007

© Морской государственный университет
им. адм. Г. И. Невельского, 2007

Введение

В отечественной психологии понятие деятельности играет ключевую, методологически центральную роль в изучении закономерностей развития сознания и личности человека. Данное направление исследований в отечественной психологии получило название деятельностного подхода.

Данное учебное пособие представляет собой краткое изложение основных положений отечественных психологических теорий деятельности. В учебном пособии кратко представлены основные теоретические ориентиры в анализе категории деятельности, а также основные направления развития деятельностной методологии в психологии. Обобщенно освещаются центральные вопросы общепсихологической теории деятельности, а также современные достижения в разработке проблемы деятельности в психологии.

Особое внимание в представленном пособии уделяется вопросам одного из современных направлений в психологической науке – психологии субъекта. Показаны достижения и тенденции в разработке категории субъекта в психологии. Представлена характеристика системного подхода и реализация его принципов в изучении деятельности в психологии на современном этапе.

В целом, данное учебное пособие позволяет получить читателю обобщенное представление об основных достижениях и тенденциях в разработке проблемы деятельности в психологии, а его использование в учебном процессе будет полезным при изучении дисциплин, где представлена деятельностная проблематика.

Глава 1. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии

1.1. Категория деятельности в психологии: основные теоретические ориентиры

В отечественной психологии понятие деятельности играет ключевую, методологически центральную роль. Как отмечают многие исследователи, содержательная неоднозначность категории деятельности порождает на сегодняшний день множественность ее интерпретаций, смешение философского, методологического и собственно психологического планов анализа, не различение специфики проблем, решаемых в каждом из этих планов, а соответственно, не различение и специфики средств их решения. Так, до сих пор, отмечает В. И. Слободчиков, недостаточно определен понятийный статус целого ряда терминов, близких к понятию “деятельность”, – например, “жизнедеятельность”, “поведение”, “работа”, “труд”, “занятие”, “практика”, “дело” и др. Все эти слова широко используются при характеристике человеческой реальности, но само слово “деятельность” фактически оказывается лишь общим именем разнородных форм человеческой активности [47].

На сегодняшний день, как отмечают В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов, имеются принципиальные расхождения и трудности в трактовке понятия деятельности, выборе оснований для ее классификации, в создании таксономии единиц, предназначенных для ее анализа, в выборе адекватных методов исследования и т. д. Для иллюстрации этих трудностей можно привести далеко не полный перечень различий между формами и видами деятельности, существующих в современной науке: материальная и духовная, внешняя и внутренняя, непосредственная и опосредствованная, произвольная и непроизвольная, творческая и репродуктивная, индивидуальная и коллективная и т. д. Имеются различия и другого рода: игровая, учебная, трудовая, художественная, спортивная. Деятельность также разделяют на исполнительную и познавательную (перцептивная, мнемическая, умственная или мыслительная). Наконец, можно дифференцировать деятельность по целям, мотивам, предметному содержанию (Климов Е. А.), способам осуществления, результату, условиям (в экстремальных...), в выборе средств (ручной, машинный труд...), степени свободы в постановке

цели. Так одна деятельность может быть описана с помощью многих систем отчета [19].

Основная задача психологического исследования деятельности состоит в разработке теоретического и методического плана данной проблемы, с учетом основных черт деятельности, выявления ее собственных, имманентных ей свойств, законов ее движения и самодвижения.

Теоретические ориентиры в анализе категории деятельности

Обобщая исследования по психологии деятельности Г. А. Суворова выделяет следующие теоретические ориентиры в анализе категории деятельности [48].

1. Деятельность характеризует бытие человека.

В своей работе «Человек и мир» С. Л. Рубинштейн определил человека как существо изначально сознательное, способное отдавать себе отчет о сделанном (т.е. рефлексивное), и деятельное, способное к осознанному преобразованию. Сознание и деятельность являются, согласно С. Л. Рубинштейну, суть основополагающими характеристиками человеческого существования, конституирующими саму его человечность. *«Своеобразное отношение человека к миру, – пишет С. Л. Рубинштейн, – связано с наличием у него сознания. Человек выступает как часть бытия, сущего, осознающая в принципе все бытие... осознающий – значит как-то охватывающий все бытие, созерцанием его постигающий, в него проникающий, часть, охватывающая целое...»* [44, С. 69]. Созерцательность при этом, отмечает С. Л. Рубинштейн, не должна быть понята как синоним пассивности, страдательности, бездейственности человека. Она, в соотношении с действием, является другим способом отношения человека к миру, бытию, способом чувственного эстетического, познавательного отношения.

На важную роль деятельности как категории, характеризующей бытие человека, указывал А. Н. Леонтьев, подчеркивая, что без данной категории анализ человеческого бытия не возможен.

2. Деятельность – форма и проявление активности.

Б.Ф. Ломов отмечает, что в широком значении слова термин деятельность эквивалентен термину активность, и, безусловно, может применяться при описании и анализе широкого класса явлений, в том числе и психических [33]. В этом смысле деятельность первоначально

отождествлялась с разными формами активности человека. Впервые С. Л. Рубинштейн, обозначив две фундаментальные опоры бытия человека в мире (сознание и деятельность), резко проблематизировал отражательно-познавательный образ психики в традиционной психологии. Сознание перестало быть лишь совокупностью знаний человека о мире, соответственно, и деятельность как научно-психологическая объяснительная категория перестала отождествляться с разными формами активности (деятельность \neq рефлекс, реакция, активность). Деятельность, по С. Л. Рубинштейну, – это всегда отношение человека к миру, она целенаправленна, сознательна [44].

А. Н. Леонтьев, анализируя основные психические процессы, выделил среди всего многообразия форм человеческой активности – различные типы сложных деятельностей, как различные формы отношения человека к действительности (практическая, познавательная, эстетическая деятельность) [28].

3. Деятельность – базовая категория психологии.

А. Н. Леонтьев, в качестве категорий, наиболее важных для построения целостной системы психологии как науки о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности выделяет категорию предметной деятельности, категорию сознания человека и категорию личности. Категория деятельности отмечается при этом как не только исходная, но и важнейшая [28].

Б. Ф. Ломов в качестве базовых категорий психологии рассматривает категории отражения, деятельности, личности и общения (рис. 1) [33].

Рис. 1. Базовые категории психологии

Категория – это своего рода «инструмент», орудие, позволяющее обрабатывать психологические явления, объекты. Существует, например, ряд психологических явлений, признаков или объектов, ко-

торые мы объединяем в категорию «личность», но свести их при этом к определенному частному объяснению мы не можем. На сегодняшний день не существует универсального определения личности, существует множество объяснений, теорий, подходов, в которых в понятие «личность» вкладывается то или иное содержание. Категория, таким образом, представляет собой нечто инвариантное в составе научного знания, накопление некоторых неформализуемых признаков, которые при огромном разнообразии концепций входят в структуру научного разума. Так, например, существует множество теорий рефлекса от Декарта до Павлова, но к категории рефлекса как таковой мы не можем «применить» ни одну из них. Т.е. категория не идентифицируется с теми теоретическими построениями, в которых она воплощается. Она в них только воплощается [37].

Категориальная система психологического познания [36] образует пять уровней категорий (из которых первый не является собственно психологическим, но остается сущностным по отношению к вышележащим психологическим категориям): биологические, протопсихологические, базисные психологические, метапсихологические и экстрапсихологические, охватывающие в целом весь понятийный аппарат психологической науки (Таблица 1).

Таблица 1

Категориальная система психологии

Категории	Ноосфера								
	Кластеры							Психософера	
	Субстанциальность	Направленность	Активность	Когнитивность	Пристрастность	Событийность	Действительность		
Экстрапсихологические	Личность	Идеал	Свобода	Разум	Смысл	Сопричастность	Мир	Психософера	
Метапсихологические	Я	Ценность	Деятельность	Сознание	Чувство	Общение	Предметность		
Базисные психологические	Субъект	Мотив	Действие	Образ	Переживание	Интеракция	Ситуация		
Протопсихологические	Существо	Потребность	Рефлекс	Ощущение	Аффективность	Сосуществование	Поле		
биологические	Организм	Нужда	Метаболизм	Сигнал	Избирательность	Синергия	Среда		
	Ноосфера								

Каждая из категорий любой из строк при всей своей специфичности неотделима от каждой другой категории той же строки (например, категория «образ» (из ряда базисных психологических категорий) неотделима от категорий «субъект», «мотив», «действие», «переживание», «интеракция», «ситуация»).

Соотношение категорий определяется следующим образом: в каждой категории более высокого уровня раскрывается категория «нижележащего» уровня. Так, например, в каждой метапсихологической категории раскрывается некоторая базисная психологическая категория через соотношение ее с другими базисными категориями (что позволяет выявить заключенное в ней «системное качество»). В то время как в каждой из базисных категорий любая другая базисная ка-

тегория существует скрыто, «свернуто», каждая метапсихологическая категория представляет собой «развертку» этих латентных образований.

Так, метапсихологическая категория «сознание» рассматривается как развитие базисной психологической категории «образ», а, например, базисная категория «действие» обретает конкретную форму в метапсихологической категории «деятельность» и т. п. Базисную категорию в функции логического субъекта какой-либо метапсихологической категории А. В. Петровский обозначил «категориальным ядром», а категории, посредством которых данная ядерная категория превращается в метапсихологическую «оформляющими» (или «конкретизирующими»).

Предлагаемый способ восхождения к метапсихологическим категориям с опорой на категории базисного уровня далее кратко иллюстрируется авторами на примере их соотнесения [36].

Образ → *сознание*. «Сознание» является метапсихологическим эквивалентом базисной категории «образ». В истории психологической мысли, как отмечают авторы, многие отвергали положение А. Н. Леонтьева о том, что сознание есть «в своей непосредственности... открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния», что сознание есть «отношение к действительности», определяя его как «отношение в самой действительности», «совокупность отношений в системе других отношений», утверждая, что оно «не имеет индивидуального существования или индивидуального представительства» [цит. по 37]. Другими словами, сознание якобы не есть образ – акцент переносится на категорию «отношение». Подобный взгляд вытекает из ограниченного представления о категории «образ».

Ограниченность подобного взгляда обусловлена тем, что, по мнению А. В. Петровского, упущена связь между понятием «образ» и имеющим многовековую традицию в истории философской и психологической мысли понятием «идея». Определяя идею как образ (мысль) в действии, как продуктивное представление, формирующее свой объект, мы тем самым выявляем в образе то, что характеризует его со стороны действенности (а значит, «мотивов», «взаимоотношений», «переживаний» субъекта). Мы определяем его, таким образом, как «сознание». «Сознание» есть целостный образ действительности

(что в свою очередь означает область человеческого действия), реализующий мотивы и отношения субъектов и включающий в себя его самопереживание, наряду с переживанием внеположности мира, в котором существует субъект. Таким образом, логическим ядром определения категории «сознание» здесь является базисная категория «образ», а оформляющими категориями – «действие», «мотив», «взаимоотношения», «переживание», «субъект» [37].

Мотив → ценность. На примере развития категории «мотив» через привлечение категории «ценность» также можно проследить идею восхождения от абстрактных (базисных) к конкретным (метапсихологическим) категориям [37]. Мотив сам по себе еще не является ценностью. Когда мы говорим о ценностях человека мы говорим прежде всего о сокровенных мотивах его поведения. *Ценность — это не просто мотив, а мотив, характеризуемый определенным местом в системе самоотношений субъекта* («ценность» в обычном словоупотреблении означает значимый, важный, существенный в каком-нибудь отношении). Однако прежде чем мотив выступит перед индивидом как ценность, должна быть произведена оценка. Иначе говоря, для того чтобы мотив был включен субъектом в образ себя и выступил, таким образом, как ценность, субъект должен осуществить определенное действие (ценностное самоопределение). Результатом этого действия является переживание данного мотива субъектом в качестве важной и неотъемлемой части его самого. Вместе с тем ценность есть то, что в глазах данного субъекта ценимо и другими людьми, т.е. обладает для них побудительной силой. Посредством ценностей субъект персонализируется (обретает свою идеальную представленность и продолженность в общении). Таким образом, категория «ценность» неотделима от базисной категории «взаимоотношения» («интеракция»), рассматриваемой не только во внешнем, но и во внутреннем плане. Ценность таким образом – это мотив, который в процессе самоопределения рассматривается и переживается субъектом как его собственная неотчуждаемая «часть», что образует основу «самопредъявления» (персонализации) субъекта в общении» [37].

Действие → деятельность. Метапсихологическим эквивалентом базисной категории «действие» является категория «деятельность». Деятельность есть целокупное самоценное действие. Источником деятельности являются мотивы субъекта, ее целью – образ воз-

можно (в качестве прообраза того, что свершится), ее средствами – отдельные действия в направлении промежуточных целей и, наконец, ее результатом – переживание отношений, складывающихся у субъекта с миром.

4. Категория деятельности тесно взаимосвязана с базовыми категориями психологии.

Категория деятельности и психического отражения взаимосвязаны.

Важной задачей теории деятельности на всех этапах ее развития было объяснение возникновения различных уровней и форм субъективного отражения объективного мира, иными словами различных уровней и форм психики [20]. Согласно взглядам А. Н. Леонтьева, вне целостной системы деятельности не может быть понято психическое отражение. А. Н. Леонтьев показал, что психическое отражение рождается в процессе развития чувственно-практической деятельности, что образ (психическое отражение) всегда занимает существенное место в системе деятельности, и что в отрыве от деятельности нельзя понять ни его генезис, ни его функционирование [28]. Объяснение взаимосвязи категории деятельности и категории психического отражения предполагает рассмотрение основных новообразований, возникающих благодаря порождающим свойствам деятельности.

1. Деятельность – основа формирования образа восприятия. Согласно А. Н. Леонтьеву, для возникновения образа предмета или ситуации необходимо осуществление сложного перцептивного действия, включающего систему предметных операций. Психический образ – есть продукт жизненных, практических связей и отношений субъекта с предметным миром. Это положение необходимо для понимания механизма формирования одного из фундаментальных свойств образа восприятия – свойства предметности. Психологический анализ деятельности состоит, по А. Н. Леонтьеву в том, чтобы внести в психологию такие единицы анализа, которые несут в себе психическое отражение в его неотторжимости от порождающих его и им опосредствуемых моментов человеческой деятельности [19].

2. Деятельность – условие формирования первоначальных элементов мышления: практических, предметных обобщений, предметных и ситуативных значений, условие осмысления ситуации и переноса значений на другую ситуацию.

3. *Деятельность – условие формирования смыслов.* В действии и взаимодействии раскрываются для субъекта смыслы и значения предметов (вначале – ситуативные). В ходе дальнейшего развития действия (мыслительного действия) происходит автономизация значений и смыслов от его (действия) предметного содержания и появляются процессы, состоящие в означении смыслов и осмыслении значений [19].

4. *Следовательно – в деятельности – условие рефлексии.* В качестве объекта рефлексии выступают и отражение мира, и мышление о нем, способы регуляции человеком собственного поведения, действий, поступков, сами процессы рефлексии, и наконец собственное личное сознание. Рефлексивная функция является основной функцией сознания, как и отражательная, регулятивно-оценочная, порождающая (творческая или креативная). Из сказанного следует положение о неразрывной связи сознания и деятельности. В психологической теории деятельности категория деятельности стала центральной в объяснении механизмов формирования, природы, особенностей строения и функционирования сознания.

Категория личности и категория деятельности взаимосвязаны.

Личность по А. Н. Леонтьеву, есть «относительно поздний продукт общественно-исторического и онтогенетического развития человека» [28, С. 135], это особое качество, социальное, которое возникает по мере существования человека в мире. Деятельность при этом является основанием формирования личности. Личность, согласно А. Н. Леонтьеву, не предсуществует деятельности, она в этой деятельности порождается. Такое понимание дает основание для структурирования личности: структура личности – это структура деятельностей и стоящая за ней структура мотивов и потребностей. Именно деятельности являются, согласно А. Н. Леонтьеву, единицами психологического анализа личности.

Действие, трансформируясь в поступок, становится единицей анализа личности. С. Л. Рубинштейн выделил основные формы или компоненты деятельности: действия, операции, поступок. Согласно С. Л. Рубинштейну, действие становится поступком по мере того, как оно начинает *регулироваться общественными отношениями* к действующему субъекту и к другим людям в процессе *формирования самосознания*. Но действие становится поступком не только когда начина-

ет регулироваться общественными отношениями, но, прежде всего тогда, когда оно *осознается самим субъектом как общественный акт*, выражающий отношение к другим людям [по 48].

А. В. Петровский определяет личность как субъекта устойчивой системы социальных отношений, реализующихся в деятельности и общении. Главной характеристикой личности он считает ее представленность в жизнедеятельности других людей (в форме деятельности и общения).

Б. Ф. Ломов, рассматривая базовые психологические категории, подчеркивал: «...психические явления формируются, развиваются и проявляются в процессах деятельности и общения. Но принадлежат они не деятельности или общению, а их субъекту – общественному индивиду-личности. Ни деятельность, ни общение сами по себе никакими психическими качествами не обладают, да они сами по себе не существуют. Но этим качеством обладает личность. Таким образом, и проблема деятельности и проблема общения «замыкаются» на проблему личности... через анализ деятельности и общения психология раскрывает... психический склад личности, ее внутренний духовный мир» [32].

Категория деятельности и общения взаимосвязаны.

В отечественной психологии отмечалась, наряду с деятельной и сознательной, социальная сущность человека (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн). Человек живет, прежде всего, в системе реально-практических связей с другими людьми. Нигде мы не увидим человека до и вне его конкретных связей с другими. «Со-бытийная общность людей», отмечает В. И. Слободчиков, есть онтологическое основание человечности человека. Социальность и осознанность деятельности обнаруживают себя в способах действия, мышления, отношений, которые не являются изобретениями конкретного индивида, а оказываются освоенными способностями, но способностями, так или иначе фиксированными в предметах культуры, орудиях, языке и т.д. [47].

Б. Ф. Ломов, обобщив, выделил основные функции общения в деятельности [33]:

- 1) общение составляет переходную форму деятельности на пути ее трансформации из коллективной в индивидуальную;
- 2) общение включено в коллективную деятельность;
- 3) общение само является видом человеческой деятельности.

Категория деятельности и сознания взаимосвязаны.

Анализируя генезис сознания, А. Н. Леонтьев показал его психологическую многомерность через взаимосвязь категорий деятельности и сознания. «Деятельность субъекта – внешняя и внутренняя – опосредствуется и регулируется психическим отражением реальности... Психическая реальность, которая непосредственно открывается нам – это субъективный мир сознания... Сознание в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния». И далее: «...объяснение природы сознания лежит в тех же особенностях человеческой деятельности, которые создают его необходимость: в ее объективно-предметном, продуктивном характере» [28, С. 127].

5. Методологические функции деятельности.

В контексте собственно научного познания можно выделить, как минимум, пять разнородных толкований категории деятельности, которые Э. Г. Юдин рассматривает в качестве ее основных функций, определяя деятельность как:

- **объяснительный принцип** – понятие, выражающее универсальное основание человеческого мира;
- **предмет научного изучения** – т.е. нечто расчленяемое и воспроизводимое в теоретической картине определенной научной дисциплины (социологии, психологии, педагогике, лингвистике и др.);
- в последнее время выступает как **предмет организации, управления** – то, что подлежит организации в систему функционирования и/или развития;
- **предмет проектирования** – т.е. выявление и разработка способов и условий реализации определенных (новых) видов деятельности;
- **ценность** – имеется в виду ее место и смысл в различных системах культуры [48].

Данный перечень, по словам В. И. Юдина, не исчерпывает всего многообразия возможных функций деятельности, важным является показать стоящее за каждой функцией предметное содержание, показать их различие и взаимосвязь, и, главное – одновременность их появления в историческом контексте в качестве особых объектов теоретического анализа. Так, в психологии категория деятельности выполняет две методологические функции: деятельность как *объяснитель-*

ный принцип и деятельность как *предмет исследования*. В ряде исследований показано, что данные методологические функции деятельности выделены Л. С. Выготским при формулировании нормативных требований к построению и анализу психологических теорий. Согласно Л. С. Выготскому, в любой психологической теории должны присутствовать следующие центральные моменты [по 48]:

- 1) наличие общего объяснительного принципа;
- 2) наличие предмета исследования;
- 3) выделены единицы психологического анализа, входящие в концептуальный аппарат теории. Размерность единицы психологического анализа задает объяснительный принцип; единицу анализа можно использовать как индикатор скрытого объяснительного принципа теории.

Изучение деятельности стало центральной темой отечественной психологии, связанной, прежде всего, с именами С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Первый шаг в признании деятельности в качестве предмета психологии был сделан С. Л. Рубинштейном в 1922 г. (С. Л. Рубинштейн положил начало деятельностной трактовке психики). Реально в исследованиях 2 функции деятельности (как принципа и предмета) выступали поочередно, а не одновременно. На первых порах деятельность выступала в качестве объяснительного принципа психических процессов. По словам С. Л. Рубинштейна, сознание и деятельность суть основополагающие характеристики человеческого существования, конституирующие саму его человечность. Человек стал пониматься как существо изначально сознательное, способное отдавать себе отчет о сделанном (т.е. рефлексивное), и деятельное, способное к осознанному преобразованию.

Выдвижение деятельности на роль объяснительного принципа обусловлено не только идеологизацией советской психологии того времени. Такой поиск «главной» категории или объяснительного принципа был всегда в мировой психологии. На его роль претендовали гештальт, ассоциация, поведенческий акт, установка. На эту роль претендовала и предметная деятельность.

В истории разработки данной проблемы возникало не мало вопросов, один из которых обсуждался на материале соотношения категорий деятельности и установки: обе претендовали на роль объяснительного принципа. При этом, когда установка выступает в качестве объяснительного принципа деятельности, то последняя соответствен-

но становится предметом исследования. Справедливо и обратное. В любом случае выигрывает тот член пары, который выступает как предмет исследования. Например, когда установка принимается в качестве объяснительного принципа, то ее влияние на деятельность вполне очевидно, но вместе с тем, она как бы растворяется в ней. Именно поэтому наиболее интересные результаты были получены А. Н. Леонтьевым именно тогда, когда деятельность выступала в роли предмета исследования. В деятельностном подходе предметом исследования выступали структура и функции многообразных форм человеческого действия.

6. Определение деятельности.

А. Н. Леонтьев: «Мы называем деятельностью не всякий процесс. Этим термином мы обозначаем только такие процессы, которые, осуществляя то или иное отношение человека к миру, отвечают собой, соответствующей им потребности» [по 48, С. 9]. «Деятельность есть молярная, не аддитивная единица жизни телесного, материального субъекта. В более узком смысле, т.е. на психологическом уровне, это единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [28, С 65].

С. Л. Рубинштейн: «...деятельность человека в целом – это прежде всего воздействие, изменение действительности; ... это не только воздействие, изменение мира и порождение тех или иных объектов, но и общественный акт или отношение в специфическом смысле этого слова. Поэтому деятельность – это не внешнее делание, а позиция по отношению к людям, обществу, которую человек всем своим существом, в деятельности проявляющимся и формирующимся, утверждает» [по 48, С. 9].

В. Д. Шадриков: «...деятельность – как форма активного отношения к действительности, направленного на достижение сознательно поставленных целей, связанных с созданием общественно значимых ценностей и освоением общественного опыта» [по 48, С. 9].

1.2. Деятельностный подход в психологии: основные направления исследований

Деятельностный подход является основным подходом к изучению закономерностей развития сознания и личности человека в отечественной психологии. Существенный вклад в разработку одной из фундаментальных проблем в психологии, проблемы деятельности внесли многие ученые и исследователи. Традиции в изучении проблемы деятельности заложены в работах С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева.

Условно можно выделить три направления исследований, в которых заложены контуры деятельностного подхода в психологии:

- 1) знаково-символическое направление в развитии психики (разрабатывалось Л. С. Выготским);
- 2) личностное направление: личность формируется в деятельности (разрабатывалось С. Л. Рубинштейном);
- 3) деятельность как самостоятельный предмет исследования (разрабатывалось А. Н. Леонтьевым).

Приоритет переноса философской категории «деятельность» на психологическую почву принадлежит С. Л. Рубинштейну. Именно С. Л. Рубинштейн впервые выделил предметную деятельность как предмет психологической науки. Он обратил внимание на тот аспект, что формирование идеального плана может осуществляться в САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ человека, результатом которой являются его развивающиеся психические свойства.

А. Н. Леонтьев обратился к проблематике деятельности значительно позже С. Л. Рубинштейна. Но именно ему принадлежит развернутая общепсихологическая теория деятельности [19].

Как отмечает Г. А. Суворова [48], изучение основ двух методологических функций категории деятельности было начато еще Л. С. Выготским. В своей теории высших психических функций Л. С. Выготский акцентировал внимание на изучении первой методологической функции деятельности – деятельности как общем методологическом принципе, при этом деятельность рассматривалась им как категория наиндивидуального, культурного уровня. Идея деятельности как главного объяснительного принципа разрабатывалась С. Л. Рубинштейном, а также присутствовала в исследованиях А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия и др. Деятельность в качестве особого предмета исследования, т.е. второй ее методологической функции интенсивно изучалась А. Н. Леонтьевым и его последователями. А. Н. Леонтьевым проведен развернутый анализ макроструктуры деятельности, выделены ее

формы и виды. А. Н. Леонтьев рассматривал категории психического отражения, личности в неразрывной связи с категорией предметной деятельности. В своих работах он подчеркивал, что психическое отражение порождается именно в процессе развития чувственно-практической деятельности и вне целостной ее системы не может быть понято. В тоже время данная линия исследований проводилась С. Л. Рубинштейном и его последователями. В работах С. Л. Рубинштейна мы находим общую схему психологического анализа деятельности и ее основных компонентов: мотивов, целей, действий, операций. Идеи, выдвинутые С. Л. Рубинштейном при разработке проблемы деятельности, развивались его учениками и последователями – К. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинским и др. Данное направление деятельностной проблематики в отечественной психологии получило название субъектно-деятельностного подхода.

На современном этапе в разработку проблемы деятельности внесли большой вклад исследования Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, В. В. Давыдова, Е. А. Климова, В. Д. Шадрикова и др.

Рассматривая основные направления деятельностного подхода в психологии, Г. А. Суворова [48] приводит следующую схему основных направлений деятельностной методологии в психологии (Рис. 2).

Рис. 2. Основные направления развития деятельностной методологии в психологии

1.3. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского как направление в развитии деятельностного подхода

К основным идеям психологической теории Л. С. Выготского как направлению деятельностного подхода можно отнести следующие положения [по 48].

1. Разрабатывая проблему развития психики, проблему происхождения сознания, Л. С. Выготский указывал на важную роль для психологии анализа практической деятельности людей.

2. Сознание рассматривалось Л. С. Выготским в тесной связи с трудовой деятельностью.

3. Л. С. Выготским разрабатывалось теоретическое положение о детерминации психических процессов (их генезиса и структуры) исторически развивающейся предметно-практической, орудийной деятельностью человечества (трудовой деятельностью). Идея деятельностной детерминации психики пронизывает все творчество Л. С. Выготского.

4. Деятельностная детерминация генезиса и структуры человеческой психики носит опосредствованный характер. В структуре и генезисе психических функций аналогично структуре трудовой деятельности присутствует момент орудийной опосредствованности. В роли проводников детерминации (психологических орудий) выступают продукты культурно-исторической деятельности человечества – знаковые, коммуникационные системы.

Согласно взглядам Л. С. Выготского психическое развитие человека осуществляется посредством его воспитания и обучения как одной из форм присвоения общественно-исторических способностей. Для человека присвоение культуры выступает не как условие, а как источник развития. Л. С. Выготским был сформулирован основной закон развития высших психических функций человека: «Всякая высшая психическая функция в развитии ребенка появляется на сцене дважды: сперва, как деятельность коллективная, социальная, т. е. как функция интерпсихическая, второй раз как деятельность индивидуальная, как внутренний способ мышления ребенка, как функция интрапсихическая» [по 19, С 177]. Индивидуальная психическая деятельность, таким образом, первоначально задана в социальном общении, в коллективной деятельности.

5. Деятельностная детерминация психики предполагает наличие аналогии в структуре внешней (трудовой) деятельности и психических функций (гипотеза психологических орудий), т. е. имеется, согласно Л. С. Выготскому, принципиальное сходство в структуре трудовой деятельности и психических процессов, существуют аналогии: «процесс труда – психические процессы», «орудия труда – психологические орудия».

Л. С. Выготский, являясь основателем деятельностного подхода, акцентировал внимание на первой методологической функции деятельности – деятельности как общем объяснительном принципе. Генезис и структура психических функций объяснялись им с использованием категории предметно-практической деятельности (деятельности как наиндивидуальной категории).

1.4. Общепсихологическая теория деятельности

А. Н. Леонтьева

Ключевыми моментами теории деятельности А. Н. Леонтьева являются следующие положения (методологические принципы) [19]:

1. Принцип предметности. Уже в самом зарождении деятельности и психического отражения, согласно А. Н. Леонтьеву, обнаруживается их предметная природа. Предмет при этом необходимо понимать не как стимул или объект, существующий сам по себе и воздействующий на субъекта, а как «...то, на что направлен акт, т.е. как нечто к чему относиться живое существо, как предмет его деятельности – безразлично, деятельности внешней ли внутренней» [31, С. 169]. Собственно, в самом понятии деятельности уже имплицитно содержится понятие ее предмета. Далее, А. Н. Леонтьев отмечает: «При этом предмет деятельности выступает двояко: первично – в своем независимом существовании, как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта, вторично – как образ предмета, как продукт психического отражения его свойств, которое осуществляется в результате деятельности субъекта и иначе осуществляться не может» [28, С. 67].

2. Принцип активности. Принцип активности раскрыт А. Н. Леонтьевым в положениях о пристрастности, активности психического отражения, опосредствующего деятельность субъекта. А. Н. Леонтьев

подчеркивал зависимость психического отражения от того, «что человеку нужно», – от его потребностей, мотивов, установок, эмоций. Важно при этом отметить, что такая пристрастность психического отражения сама объективно детерминирована и выражается не в неадекватности образа, а в том, что она позволяет активно проникать в реальность. Иначе говоря, пристрастность, «субъективность на уровне чувственного отражения следует понимать не как его субъективизм, а скорее как его «субъектность», т. е. его принадлежность деятельному субъекту» [28, С. 46]. Противопоставление принципа активности субъекта принципу реактивности позволяет преодолеть подход к человеку как лишь приспособляющемуся к окружающим условиям. Принцип активности позволяет постулировать положение о творческом и преобразующем характере деятельности субъекта.

3. Принцип неадаптивной природы предметной деятельности. Положение о неадаптивной природе человеческой деятельности следует из знаменитой леонтьевской формулы активности: «внутреннее (субъект) действует через внешнее и тем самым само себя изменяет». На активный и неадаптивный характер человеческой деятельности указывает то, что «психическое отражение предметного мира порождается не непосредственно внешними воздействиями..., а теми процессами, с помощью которых субъект вступает в практические контакты с предметным миром и которые поэтому необходимо подчиняются его независимым свойствам, связям, отношениям» [28, С. 68].

4. Принцип интериоризации и экстерииоризации. Внутренняя деятельность, согласно А. Н. Леонтьеву, вторична: она формируется в процессе интериоризации внешней предметной деятельности. Интериоризация состоит не в простом перемещении внешней деятельности в предсуществующий ей внутренний план сознания, а в формировании самого этого плана. А. Н. Леонтьев, вслед за Л. С. Выготским подчеркивал не только предметную, но и социальную природу интериоризации. Социальная природа интериоризации раскрыта и отражена Л. С. Выготским в основном генетическом законе культурного развития: от интерпсихического, социальной коллективной деятельности ребенка к индивидуальному, интрапсихическому, собственно психологическим формам его деятельности. Вторая грань интериоризации – экстерииоризация – отражает переход от «я» к «мы» и представляет собой необходимое условие возникновения новообразований. Благодаря

ей внутренние формы действия становятся как бы видимыми субъекту, доступными наблюдению, управлению и контролю.

5. Принцип опосредствования. Принцип опосредствования включает несколько ключевых положений: а) опосредствование психического отражения тем содержательным процессом, который связывает субъекта с предметным миром, т. е. процессом предметной деятельности; б) опосредствование межличностных отношений совместной предметной деятельностью [по 48].

6. Психологическое строение деятельности. Одной из центральных идей общепсихологической теории деятельности является анализ структуры деятельности. А. Н. Леонтьевым раскрыта психологическая структура деятельности, выделены основные единицы деятельности, раскрыты закономерные связи этих единиц между собой и их связь с деятельностью как целым. Целостная деятельность, согласно А. Н. Леонтьеву, имеет следующие составляющие: потребность, мотив, цель, условия достижения цели (единство целей и условий составляет задачу) и соотносимые с ними деятельность, действие, операции, функциональные блоки [28].

7. Общность строения внешней и внутренней деятельности. Определяется тем, что они обе опосредствуют связи человека с миром. Общность строения усматривалась А. Н. Леонтьевым в возможности переходов от одной деятельности к другой (интериоризации и экстерииоризации). Внутренняя деятельность в процессе своего формирования приобретает такие средства, которые позволяют субъекту решать задачи, невыполнимые в плане внешней деятельности и наоборот.

8. Принцип зависимости психического отражения от места отражаемого объекта в структуре деятельности. Характер психической деятельности изменяется в зависимости от того, с какими компонентами деятельности – мотивами, целями или условиями выполнения действия – связан объект.

Общая характеристика строения деятельности в исследованиях А. Н. Леонтьева

Рассмотрение деятельности в качестве предмета психологии, выделение и анализ структуры и механизмов деятельности являются

центральными вопросами психологической теории деятельности А. Н. Леонтьева.

В психологии под структурой принято понимать единство элементов, целостности и их всесторонних связей [39, С. 23]. Системно-структурный анализ психологических явлений предполагает выделение единиц анализа, которые отражают характеристику явления как целого, а также раскрытие закономерных связей этих единиц между собой и со структурой в целом. В системно-структурном анализе можно выделить, таким образом, несколько этапов [39].

На первом этапе необходимо установить, какое явление берется за целостность. В качестве последней может рассматриваться вся психологическая наука в целом, или ее отдельные отрасли или проблемы; как система может рассматриваться личность в целом, или ее определенной свойство; это может быть определенная деятельность или только одно действие и т. п.

На втором этапе целесообразно выяснить, что является единицами анализа этой целостности. Под единицами анализа понимаются условно недробимые и относительно сопоставимые ее части. Так, например, единицами анализа деятельности являются действия.

На третьем этапе необходимо раскрыть наиболее существенные связи единиц между собой и их связи с системой в целом: причинные связи, взаимозависимости и взаимовлияния в проявлении и развитии и т. п.

На следующем этапе анализа важно выявить необходимое и достаточное число подсистем или подструктур, в которые входят, или на пересечении которых находятся все единицы анализируемой целостности. Подструктуры или подсистемы, как и элементы, объединяются понятием *компоненты*. При исследовании компоненты должны быть упорядочены и классифицированы, что является главной задачей структурного анализа в психологии.

На завершающем этапе необходимо сопоставить связи элементов между собой и системой с обобщенными связями подструктур (подсистем) и системой и установить генетическую иерархию компонентов, сложившуюся в процессе развития системы.

На основе анализа работ А. Н. Леонтьева разработана схема анализа психологической структуры деятельности. Согласно теоретическим взглядам А. Н. Леонтьева, «тело» деятельности образуют неко-

торые инвариантные единицы: предметные и структурные компоненты (Рис. 3).

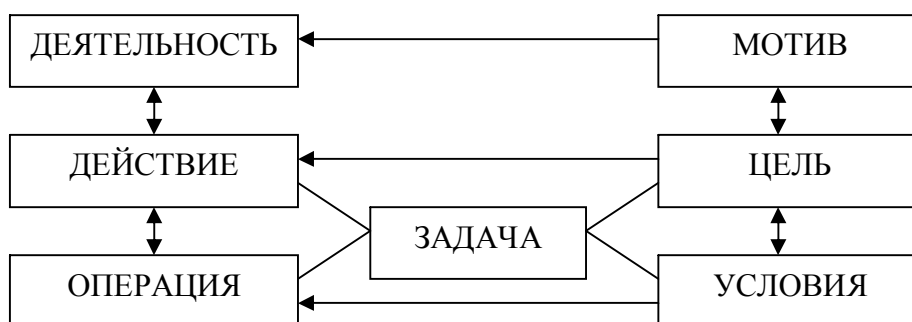

Рис. 3. Психологическая структура деятельности (по А. Н. Леонтьеву)

Предметное содержание деятельности (предметные компоненты) в деятельности субъекта образуют:

- 1) мотив – предмет, на который направлена деятельность, или предмет потребности;
- 2) цель – представление о результате действия (что должно быть достигнуто);
- 3) условия осуществления деятельности, среди которых важнейшими являются способы достижения цели;
- 4) цель, данная в определенных условиях, представляет собой задачу деятельности.

Структурные единицы деятельности составляют:

- 1) отдельная (особенная) деятельность, которая может быть выделена по критерию побуждающих ее мотивов;
- 2) действия – процессы, подчиняющиеся сознательно поставленным целям; могут быть относительно самостоятельными и входить в разные виды деятельности;
- 3) операции – способы осуществления действий, непосредственно зависят от условий достижения конкретных целей;
- 4) выполнение задач осуществляется с помощью действий и операций.

Согласно А. Н. Леонтьеву, понятие деятельности необходимо связано с понятием мотива. «Деятельности без мотива не бывает; «немотивированная» деятельность – это деятельность не лишенная мотива, а деятельность с субъективно и объективно скрытым мотивом»

[28, С. 81]. Каждая деятельность отвечает определенной потребности субъекта и стремится к предмету этой потребности. Именно предмет деятельности придает ей определенную направленность, он и есть ее действительный мотив. Главное, что отличает одну деятельность от другой, отмечает А. Н. Леонтьев, состоит в различии их предметов. Мотив деятельности может быть как вещественным, так и идеальным, «главное, что за ним всегда стоит потребность, что он всегда отвечает той или иной потребности» [28, С. 80].

Основными «составляющими» деятельности являются осуществляющие ее действия. Действие – это процесс, подчиненный сознательной цели. А. Н. Леонтьев отмечает, что «подобно тому, как понятие мотива соотносится с понятием деятельности, понятие цели соотносится с понятием действия» [28, С. 81]. По мнению А. Н. Леонтьева, выделение целей и соответствующих этим целям действий приводит к расщеплению прежде слитых в мотиве функций. Если за мотивом полностью сохраняется функция побуждения к деятельности, то действия, которые осуществляют эту деятельность и побуждаются ее мотивом, реализуют функцию направления деятельности, то есть являются направленными на цель.

Согласно А. Н. Леонтьеву, деятельность и действия представляют собой подлинные и не совпадающие между собой реальности. Одно и то же действие может осуществлять разные деятельности (иметь совершенно разные мотивы), переходить из одной деятельности в другую, являясь, таким образом, относительно самостоятельным. Справедливо и обратное: мотив может конкретизироваться в разных целях и породить соответственно разные действия.

Цели деятельности, по мнению А. Н. Леонтьева, не изобретаются и не ставятся субъектом произвольно, они даны в объективных обстоятельствах. В связи с этим, выделение и осознание целей представляет собой не автоматический, одномоментный акт, а относительно длительный процесс «*апробирования целей действием*». Другой важной стороной процесса целеобразования является конкретизация цели и выделение условий ее реализации. Действие в конкретных условиях его реализации имеет особое качество, особую «образующую» – способы, которыми оно осуществляется. Таким образом, помимо своего интенционального аспекта (*что* должно быть достигнуто), действие имеет и операциональный аспект (*как*, каким способом это может

быть достигнуто). Способы осуществления действий А. Н. Леонтьев назвал операциями [28].

Действия и операции, по мнению А. Н. Леонтьева, имеют разное происхождение, разную динамику и судьбу. Генезис действия лежит в отношениях обмена деятельностью, операция же есть результат преобразования действия, происходящего в результате его включения в другое действие и наступающей его «технизации» [28].

Таким образом, анализ психологического строения деятельности показывает, что категория целостной деятельности соотносима с понятием потребности и с понятием мотива, с определением их предметного содержания. Мотив побуждает человека к выявлению цели, которая, будучи представлена в определенных условиях, требует выполнения действия, направленного на создание или получение предмета, удовлетворяющего мотив и потребность. В целом процесс, рассмотренный со стороны мотива, выступает в качестве особенной деятельности, со стороны цели – в качестве действия, со стороны условий осуществления действий – в качестве операции [по 48].

Исследование деятельности, согласно А. Н. Леонтьеву, требует анализа именно ее внутренних системных связей и отношений. Такой подход позволяет ответить на самые простые вопросы: имеем ли мы в данном случае деятельность, действие или же операцию? А. Н. Леонтьев неоднократно отмечает, что деятельность представляет собой процесс, который характеризуется постоянно происходящими трансформациями. «Деятельность может утратить мотив, вызвавший ее к жизни, и тогда она превратится в действие, реализующее, может быть, совсем другое отношение к миру, другую деятельность; наоборот, действие может приобрести самостоятельную побудительную силу и стать особой деятельностью; наконец, действие может трансформироваться в способ достижения цели, в операцию, способную реализовать различные действия» [28, С. 86]. Взаимные переходы типа «деятельность – действие – операция» и «мотив – цель – условия» происходят постоянно. Подвижность «образующих» системы деятельности выражается, таким образом, в том, что каждая из них может становиться более дробной или, наоборот, включать в себя единицы, прежде относительно самостоятельные. Так, например, в случаях, когда действие протекает в условиях, затрудняющих его выполнение с помощью уже сформировавшихся операций, целостное действие может дробиться на ряд отдельных последовательных действий, при соответствующем

дроблении общей цели на ряд промежуточных подцелей. Противоположный процесс имеет место тогда, когда достигаемые в процессе деятельности промежуточные результаты сливаются и перестают осознаваться субъектом. Уточняя различные стороны деятельности, А. Н. Леонтьев отмечает: «...действие как процесс, который направлен на осознаваемую в связи с определенным мотивом цель, это есть сторона деятельности, внутренне связанная с той «единицей» сознания, которую мы обозначаем термином личностный смысл... содержание или стороны действия, которые отвечают условиям действия, это операция. С этим содержанием деятельности тоже связана своеобразная «единица» сознания, а именно значение» [29, С. 491].

Деятельность и сознание. Характеристика «образующих» сознания

Сознание, согласно А. Н. Леонтьеву, в своей непосредственности есть открывающаяся субъекту картина мира, в которую включен и он сам, его действия и состояния. И далее он отмечает: «сознание человека, как и сама его деятельность не аддитивно. Это не плоскость, даже не емкость, заполненная образами и процессами. Это и не связи отдельных его «единиц», а внутреннее движение его образующих, включенное в общее движение деятельности... Деятельность человека и составляет субстанцию его сознания» [28, С. 121]. Отмечая психологическую многомерность сознания, А. Н. Леонтьев, в качестве его образующих выделил: личностный смысл, значение и чувственную ткань.

Чувственная ткань сознания. Чувственная ткань представляет собой строительный материал образа: чувственная ткань «образует чувственный состав конкретных образов реальности, актуально воспринимаемой или всплывающей в памяти, относимой к будущему или даже только воображаемой» [28, С. 103]. Образы различаются по своей модальности, чувственному тону, степени ясности, большей или меньшей устойчивости и т. д. На примере экспериментальных процедур А. Н. Леонтьев отмечает особую функцию чувственных образов, которая состоит в том, что они придают реальность сознательной картине мире. Иными словами, благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий вне его сознания – как объективное «поле», как объект его деятельности. Функ-

ция чувственного содержания сознания, таким образом, выражается не прямо, а лишь косвенно – в безотчетном переживании «чувства реальности».

Чувственная ткань, иными словами, может быть представлена в сознании двояко: как то, в чем существует для субъекта предметное содержание (в нормальных условиях чувственная ткань и предметное содержание слиты между собой); либо сама по себе, что обнаруживается в условиях специально направленной интроспекции, или в специальных экспериментальных условиях, например, в опытах с адаптацией к инвертированному зрению.

Значение. Значение, понимаемое в психологической традиции как содержания общественного сознания, указывает на то обстоятельство, что сознание человека развивается внутри культурного целого, в котором фиксирован опыт деятельности, общения и мировосприятия, который индивиду необходимо не только усвоить, но и построить на его основе собственный опыт [19]. Значение в психологической теории деятельности рассматривалось как форма сознания, т.е. как осознание человеком своего – человеческого – бытия, а также как реальная психологическая «единица сознания», как факт индивидуального сознания.

Значения преломляют мир в сознании человека. Носителем значений является язык. В языковых значениях фиксированы общественно выработанные способы (операции) действия. Таким образом, отмечал А. Н. Леонтьев, в значениях слов реализуется для сознания общественное значение предметов.

Рассматривая проблему значения, А. Н. Леонтьев отмечал двойственность существования значений для субъекта. Значения выступают перед субъектом, с одной стороны, «в своем независимом существовании – в качестве объектов его сознания, т.е. функционируя в процессах, репрезентирующих объективную действительность». С другой, являются достоянием, «образующей» индивидуального сознания: функционируя в «объективном своем бытии» значения «необходимо вступают во внутренние отношения, которые связывают их с другими «образующими» индивидуального сознания; в этих внутренних отношениях они единственно и обретают свою психологическую характеристику» [28, С. 113]. В этом своем существовании значения индивидуализируются и «субъективируются», при этом, отмечает А. Н. Леонтьев, не утрачивая своей общественно-исторической природы.

Рассматривая значение в системе индивидуального сознания, А. Н. Леонтьев указывает на две стороны его существования (движения). Одна сторона «движения» значений состоит в том, что их функционирование в осуществлении реальных жизненных связей субъекта необходимо предполагает их отнесенность к чувственным впечатлениям, «возвращение» их к чувственной предметности мира. «В то время как в своей «надындивидуальности» значения безразличны к формам чувственности, в которых мир открывается субъекту» [28, С. 114]. Другая сторона состоит в субъективности, пристрастности значений, приобретаемой ими в системе индивидуального сознания. Данная сторона раскрывается при анализе отношений, связывающих значение с другой образующей сознания – личностным смыслом.

Личностный смысл. Понятие смысла указывает на то, что индивидуальное сознание несводимо к безличному знанию. Оно в силу принадлежности живому субъекту и реальной включенности в систему его деятельностей всегда пристрастно, т. е. сознание есть не только знание, но и отношение [19, 28, 30]. По определению ученого, личностный смысл есть оценка жизненного значения для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах. Разрабатывая вопросы строения внутренней и внешней деятельности, А. Н. Леонтьев отмечает, что мало иметь в виду факт детерминации ее структурных элементов – действий и операций – объективными свойствами предмета (предметной ситуацией). То, как выступает предмет, зависит, прежде всего, от отношения человека к нему. Личностный смысл истолковывает ситуацию для субъекта. «Человек отвечает не на среду, а на свое «понимание» = на окружение, как оно выступает для человека» [30, С. 212]. В смысле предмета «кристаллизуется мое отношение к предмету» [там же, С. 167]. Деятельность, целенаправленный характер действий, опосредованы, таким образом, по А. Н. Леонтьеву, личностным смыслом, отношением человека. Изменение смысла ведет к изменению мотивов деятельности, изменению деятельности человека.

В отличие от значений, отмечал А. Н. Леонтьев, личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания не имеют своего «надындивидуального» существования. «Если внешняя чувственность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл связывает их с реальностью самой его жизни в этом мире, с ее мотивами» [28, С. 118]. И, далее: «Общественное зна-

чение предмета (значение слова) определяется общественно-исторически, оно есть общественно-историческое отображение, обобщение действительности. Оно есть мой предмет». Если «В значении кристаллизуется общественно-историческое отношение», то личностный смысл есть «Мое отношение к значению (= к предмету, как значению)... Смысл, следовательно, есть «значение для меня значения» [28, С. 183].

Смысл, по словам А. Н. Леонтьева, принадлежит не предмету, а деятельности и лишь в деятельности предмет выступает для субъекта как смысл. Смысл есть, таким образом, «само отношение, осуществляющееся в деятельности» [28, С. 183].

1.5. Человек как субъект деятельности и жизнедеятельности. Общая характеристика субъектно-деятельностного направления в психологии

Идеи, выдвинутые С. Л. Рубинштейном при разработке проблемы деятельности, разрабатывались и развиваются на сегодняшний день его учениками и последователями – А. В. Брушлинским, К. А. Абульхановой-Славской, Л. И. Анцыферовой и другими. Это направление деятельностной проблематики в отечественной психологии получило название субъектно-деятельностного подхода.

Согласно теоретико-методологическим позициям субъектно-деятельностного подхода важная роль в раскрытии механизмов функционирования психических явлений принадлежит такой целостной характеристике активности человека, как «субъектность» [38]. В научных трудах, развивающих данное положение, акцент, главным образом, сделан на собственно преобразующей активности субъекта [16].

Разрабатывая свою философско-психологическую концепцию, С. Л. Рубинштейн вводит в качестве ее эпицентра субъекта, занимающего активную, творческую, самостоятельную позицию, окружающая действительность для которого выступает не только как система раздражителей, но, прежде всего, как объект действия и познания [44]. «Уже на самых ранних стадиях развития, ребенок, подросток, начиная выделять себя из окружающей действительности и противопоставлять себя ей как объекту действия, познания, общения, созерцания и т. д., становится субъектом изначально неразрывного, недизъюнктивного

единства природного и социального» [14, С. 12]. Социальность, здесь не означает, отмечает А. В. Брушлинский, лишь усвоение и воспроизведение человеком культурного опыта по принципу «от внешнего к внутреннему», а наоборот, представляет изначально социальную, творческую, самостоятельную позицию личности в общении и деятельности в процессе усвоения исторического опыта [12]. Видоизменяя мир в процессе деятельности, субъект формирует новое знание, осваивает открывающееся ему содержание, преобразуя его в соответствии со своими целями и ценностями, превращая в собственное достояние. Реализуемый здесь известный принцип детерминизма: все внешние причины всегда и изначально действуют только через внутренние условия [41, 42] позволяет расширить представление о роли внутренних факторов (способа внутреннего преломления) в детерминации психических явлений, поведения и деятельности личности.

Субъектность, раскрываясь в таких характеристиках как активность, способность к развитию и интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию, выявляется, по С. Л. Рубинштейну, в разных отношениях субъекта к миру: познавательном, деятельностном, этическом, созерцательном. Конкретизация отношений субъекта к миру задала, таким образом, методологические ориентиры для дифференциации различных понятий субъектов: субъекта деятельности, субъекта познания, субъекта общения (Б. Г. Ананьев) [4]. В. Н. Мясищев рассматривал личность как субъекта разных видов отношений, доминирующими среди которых являются отношения к другим людям [35]. Психические явления, поступки, поведение личности, ее интересы, жизненная позиция выступают производными от системы отношений личности, главной характеристикой которой является значимая для субъекта направленность на объект, в роли которого могут выступать не только материальные объекты, но и культура, ценности, другие люди и сам субъект. Важную роль, таким образом, в категории отношения, наряду с субъективной личностной оценкой (позитивной, негативной, выражающей безразличие), играют субъектные характеристики (избирательность, заданная субъектом векторизованность психического акта).

На особенности субъект-субъектных отношений, как раскрывающих специфику общения в отличие от деятельности, обратил внимание в своих работах Б. Ф. Ломов [33]. Деятельность, таким образом, занимает одно из мест в системе отношений субъекта к миру, наряду с

познанием и общением. Исследования интегральной индивидуальности в школе В. С. Мерлина по существу раскрывают субъектные характеристики личности. Интегральная индивидуальность представляет собой многомерное образование, синтезирующее свойства организма (биохимические, морфологические, нейродинамические), параметры индивидуума (психодинамические), особенности познавательных процессов и характеристики метаиндивидуальности. Значимым здесь является, отмечает В. В. Селиванов, обнаружение многозначных связей между разными уровнями индивидуальности, что обеспечивает своеобразную форму субъектности каждой личности (45).

В теории А. Н. Леонтьева личность рассматривалась в качестве субъекта предметно-практической деятельности. Деятельность как высший уровень активности, обретающий собственную дифференциацию (мотив, цель, операции, действия, навыки и др.) в развитых общественных отношениях, порождает и образует психические процессы и свойства, которые на основе интериоризации формируются по структуре как аналог внешней деятельности. В традиции исследований, идущих от Л. С. Выготского, специфичность психики человека проявляется в том, что личность осваивает многообразные социальные, культурные предметы и средства, становясь субъектом речи, языка, психических орудий в целом, продуцированных обществом (по 45).

На сегодняшний день, главной задачей в раскрытии специфики каждого субъекта, по мнению К. А. Абульхановой [1], встает необходимость не оторвать ее от философского значения этой категории – категории субъекта жизнедеятельности. Так, важным критерием субъекта жизнедеятельности (субъекта психической деятельности), по К. А. Абульхановой, является способность к разрешению противоречий, присущих индивиду, личности в ее соотношении с обществом, противоречий самого соотношения индивидуального и общественного [2]. Жизненный путь личности, подчеркивает она, детерминирован как личностью, с одной стороны, так и внешними условиями, требованиями, событиями, и «никогда субъективные мотивы, цели, возможности личности не совпадают с теми требованиями, которые деятельность предъявляет человеку (труд, профессия, занятия и т. д.). Функция субъекта и состоит в решении этого противоречия, т. е. в реализации этих целей, возможностей, притязаний личности в соответствии с объективными условиями...» [1, С. 39]. Выделяя критерии субъекта,

К. А. Абульханова отмечает необходимость учета субъективной компоненты в организации жизнедеятельности: «Мы учитываем субъективную приемлемость, но не только результата деятельности, но и самого способа ее осуществления, ее качества, степени трудности, которую определяет для себя субъект заранее или постфактум» [1, С. 43]. Никакое глубокое знание мотивации, воли не поможет понять причины безволия и пассивности, если не учитывать пессимистическое отношение личности к жизни, будущему. Неудовлетворенность и удовлетворенность (определяемая самой личностью) есть та субъективная и объективная результирующая деятельности личности, которая поддерживает ее дальнейшую мотивацию, «питает» силы, или разрушает (подобно стрессу, страху), производит определенную деструкцию в дееспособности человека [1]. Именно эта субъективная составляющая проявляется в структурировании субъектом своей деятельности, в определении ее задач, их последовательности, согласовании внешних событий деятельности со своими усилиями, организации ее пространства.

Идеи изучения личности как субъекта жизнедеятельности широко представлены в работах Е. Ю. Коржовой [25], Л. И. Анцыферовой [4, 5]. Понимание личности в контексте жизненных ситуаций, жизненного пути, отмечает Е. Ю. Коржова, способствует более глубокому пониманию процессов ее развития и самореализации. Развитие личности представляет собой смену личностно-ситуационных паттернов взаимодействия, характеризующихся как изменением личности (личностный выбор), так и изменением самой ситуации. Взаимодействие личности и ситуации, «контакт» с ситуацией, выбор новых жизненных ситуаций происходит через ее личностное «означивание», через придание личностью (как автором) значения жизненной ситуации [25]. Весьма перспективным, по мнению Л. И. Анцыферовой в изучении деятельного, автономного начала личности в контексте ее жизнедеятельности, является изучение «субъективного жизненного пространства», «внутренней позиции личности» (Х. Томэ, К. Левин), способов ответов личности на проблемные моменты действительности [5]. Личность и событие, по Л. И. Анцыферовой, взаимно преломляются, и в зависимости от психологической переработки индивидом разных обстоятельств жизни, их «оценивания» (определения смысла и значения происходящего) вызывают у него разные переживания и реакции, обуславливают выбор субъектом стратегии поведения, дея-

тельности, «совладения» с трудными событиями жизнедеятельности [4].

Как видно, многие сторонники субъектно-ориентированного подхода, изучая деятельность субъекта, отмечают необходимость учета субъективного компонента при ее характеристике. Так, по мнению С. Л. Рубинштейна, «ситуация является лишь одним из компонентов, детерминирующих действия человека» [44, С. 71]. Однако, отмечая ее объективность, С. Л. Рубинштейн подчеркивает, что само присутствие человека в ситуации изменяет соотношение сил в ней. Отношение человека к ситуации определяет, что он находит в этой ситуации, как он ее воспринимает. Разное отношение людей, таким образом, к одной ситуации зависит от того, какое начало видит в ней и какое содержание вносит входящий в нее человек.

В современной психологии категории субъекта и ее роли в исследовании когнитивных процессов и проблем понимания, а также идеям учета субъективных переменных посвящены работы В. А. Барабанщикова, В. В. Знакова, А. Н. Славской, Т. А. Ребеко и других ученых. Включенность субъекта в бытие, заложенная изначально в его природе неразрывная связь с объектом [41, 42], раскрывается в единстве субъектных и субъективных характеристик. Наука, культура, знание не существуют обособленно, как безличные абстрактные объекты, явления другого, «третьего» мира [14]. Разрабатывая категорию субъекта интерпретации, А. Н. Славская, отмечает, что не существует «текстовой парадигмы», но есть интерпретация и «авторская концепция» [46]. Отражая действительность, субъект привносит в нее собственное содержание, наделяя смыслом, ценностями, значением, находя, таким образом, новое место, с которого начинается новое видение бытия. Раскрывая природу субъекта интерпретации, А. Н. Славская отмечает, что в интерпретации познание смыкается с мнением познающего, его отношением, осмыслением. В нем одновременно заключено, согласно М. Хайдеггеру, и «оценивание» [цит. по 46]. Именно через осмысление, «раскрытие жизненного смысла, значения событий для личности», находим мы у С. Л. Рубинштейна, формируется определенное отношение человека к происходящему, изменяется его мотивация и т. д. [44, С. 183].

Описывая природу субъекта восприятия В. А. Барабанщиков [6] отмечает, что в процессе восприятия окружающие условия открываются субъекту определенной стороной, в зависимости от установок,

потребностей, ценностей личности, образуя тем самым определенную форму единства индивида и среды. В описании данного единства (как взаимодействия) личности и среды, В. А. Барабанщиков считает перспективным использование понятий «ситуация», «жизненное пространство» (К. Левин, Д. Магнуссон) [6, 7]. Ситуация здесь понимается как способ объединения разнонаправленных «сил» и потенциалов в некоторое целое, в котором главная роль и инициатива принадлежит субъекту. Введенное автором понятие «объект-ситуация» является изначально парадоксальным, включающим одновременно и объект как нечто внешнее и самого воспринимающего субъекта. Как внешние, так и внутренние условия, элементы, свойства, отношения, получившие мотивационное значение для субъекта образуют актуальную ситуацию взаимодействия личности и среды. Ориентируясь в данном определении на традиции понимания ситуации в интеракционной психологии, В. А. Барабанщиков выделяет в качестве ее ведущего фактора намерения и цели субъекта. Структурной характеристикой объекта в ситуации выступает при этом его значимость для воспринимающего [7]. Любые изменения состояния, позиции или ориентации индивида в среде меняют их соотношение, а следовательно и ситуацию.

По-видимому, следует различать объективную (пространственно-временную организацию деятельности и жизнедеятельности), субъектно-личностную (чувственно-деятельный, предметно-практический характер отношений и организации объективной реальности) и субъективную организацию деятельности и жизнедеятельности личности. Содержанием субъективной организации времени жизни личности является, по мнению авторов, осознание, переживание, отношение личности к времени своей жизни, определяемое, прежде всего, значимостью событий жизненного пути [9, 18, 24, 27].

Согласно Е. А. Климову определенные внутренние условия (потребности, установки и т. д.) по сути, только «запускают» механизм образования ситуации, являются лишь потенциальными реальностями, формирование которой обусловлено субъективной личностной оценкой события как значимого. Ситуация организуется значимостью событий, условий, обстоятельств, контекста жизнедеятельности для личности. Во взаимодействии с реальностью субъект через означивание, субъективное оценивание определяет границы ситуации. В этом контексте понимания, субъект активно взаимодействует со сре-

дой, что приводит к выделению из объективной реальности совокупности явлений, которые организуются в некоторое целостное образование лишь в связи с позицией самого субъекта, и может рассматриваться как способ организации субъектом явлений внешнего мира. Субъективная организация жизнедеятельности личности в этом отношении определяет особенности индивидуального проявления субъектности.

Таким образом, психологические исследования человека как субъекта деятельности и жизни нашли широкое распространение в отечественной психологии. Впервые введенная С. Л. Рубинштейном в онтологию, в реальное бытие личности категория субъекта успешно разрабатывалась и разрабатывается его учениками и последователями (К. А. Абульханова, А. В. Брушлинский). Большинство научных школ отечественной психологии имеют богатый опыт исследования субъекта. А. Н. Леонтьевым личность рассматривается прежде всего как субъект предметно-практической деятельности. Согласно положениям культурно-исторической концепции Л. С. Выготского личность осваивая многообразные социальные, культурные средства и предметы становится субъектом речи, языка, психических орудий в целом, продуцируемых обществом. В концепции жизненного пути личности Б. Г. Ананьева человек рассматривается как система индивидуальных, индивидуальных, личностных и субъектных характеристик. В. Н. Мясищев рассматривал личность прежде всего как субъекта различных видов отношений, главными среди которых являются отношения к другим людям. В исследованиях интегральной индивидуальности В. С. Мерлин по сути раскрывает субъектные характеристики личности. Интегральная индивидуальность представляет собой многомерное образование, включающее уровни характеристик личности (свойства организма, параметры индивидуума, особенности познавательных процессов и характеристики метаиндивидуальности). Связь между различными уровнями индивидуальности обеспечивает своеобразная форма субъектности каждой личности [по 45].

На сегодняшний день накоплен богатый опыт исследования человека как субъекта профессиональной деятельности (Б. Ф. Ломов, Е. А. Климов, В. Д. Шадриков, Ю. К. Стрелков, Л. Г. Дикая и другие).

В настоящее время широко исследуются основы онтогенетического развития субъекта (К. А. Абульханова, Л. И. Анцыферова, Е. А. Сергиенко, В. В. Селиванов и другие); исследуются особенности

субъектного взаимодействия в системе «субъект – среда (природа)» в рамках экопсихологии (В. И. Панов); рассматриваются закономерности личности как субъекта понимания (В. В. Знаков) и субъекта восприятия (В. А. Барабанщиков); выделены составляющие компоненты опыта субъектной активности (А. К. Осницкий); предложена субъектная трактовка способностей как качеств и свойств, обеспечивающих успешное функционирование психических процессов (В. Д. Шадрин, В. Н. Дружинин) [по 45].

1.5.1. Разработка проблемы деятельности в трудах

С. Л. Рубинштейна

Впервые психология субъекта начала развиваться, главным образом С. Л. Рубинштейном, еще в 1920-30-е годы. Субъект, согласно С. Л. Рубинштейну, это человек, люди, на высшем (индивидуализировано для каждого из них) уровне активности, целостности (системности), автономности и т. д. Для субъекта окружающая действительность выступает не только как система раздражителей (с которой он взаимодействует на уровне реакций) и сигнальных раздражителей, но прежде всего как объект действия и познания, а другие люди выступают для него тоже как субъекты. Субъект, согласно С. Л. Рубинштейну, это субъект творчества, созидания, инноваций. Любая его деятельность (хотя бы в минимальной степени) является творческой и самостоятельной [по 10].

Согласно С. Л. Рубинштейну и его последователям, человек становится субъектом по мере того, как он – будучи еще ребенком, подростком и т. д. – начинает выделять себя (не отделять!) из окружающей действительности и противопоставлять себя ей как объекту действия, познания, созерцания и т. д. [по 10]. Как видно, категория субъекта по С. Л. Рубинштейну многомодальна: она выявляет не только разные характеристики самого субъекта, но и его разные отношения к миру. Согласно С. Л. Рубинштейну такими отношениями являются следующие: познавательное, деятельностное (деятельность), этическое (отношение к другому человеку) и включающее последнее – созерцательное: субъект в процессе сознания реорганизует объект, но не изменяет его онтологически, реально, выявляет его подлинную сущность. Каждому из этих отношений присуща своя «логика», своя

качественная определенность [по 1]. Так, например, по мере становления человека как субъекта он формирует, создает, конструирует хотя бы простейшие понятия, элементарное понятийное мышление (у ребенка эти понятия формируются в процессе школьного обучения и воспитания). На данном этапе развития деятельности и общения окружающая действительность именно в понятиях начинает выступать для людей в качестве объекта (а не только как система раздражителей и сигнальных раздражителей). Как видно, вся в целом познавательная (как и любая другая) деятельность осуществляется только субъектом и в принципе невозможна без него. Объект существует только соотносительно с субъектом, субъект возникает, действует, живет лишь во взаимосвязи с объектом и с другими людьми как субъектами [по 10].

Разрабатывая теорию личности как субъекта единства сознания и деятельности, С. Л. Рубинштейн делает следующие важные теоретические обобщения относительно основных особенностей деятельности [по 10].

1. Деятельность субъектна, т. е. принадлежит человеку, а не животному и не машине, не может быть деятельности бессубъектной (выделен субъект деятельности).
2. Деятельность осуществляется в условиях совместной деятельности субъектов (выделены субъекты деятельности и совместная деятельность).
3. Деятельность предполагает взаимодействие субъекта с объектом, т. е. всегда предметна, реальна, содержательна.
4. Деятельность сознательна и целенаправленна.
5. В деятельности творческой и самостоятельной по своему характеру люди и их психика не только проявляются, но и созидаются, формируются, развиваются, и прежде всего в ней они могут быть объективно исследованы.

Выделяя в качестве специфической особенности человеческой деятельности ее сознательный и целенаправленный характер, С. Л. Рубинштейн отмечает, что в ней и через нее человек реализует свои цели, объективирует свои замыслы и идеи. Вместе с тем, объективное содержание предметов, которыми он оперирует, и общественной жизни, в которую он своей деятельностью включен, входит определяющим началом в психику индивида. «Значение деятельности в том прежде всего и заключается, что в ней и через нее устанавливается действительная связь между человеком и миром, благодаря которой бы-

тие выступает как реальное единство и взаимопроникновение субъекта и объекта» [43, С. 436]. Категория деятельности используется С. Л. Рубинштейном для раскрытия неразрывной связи человека с миром и понимания психического как изначально включенного в эту фундаментальную взаимосвязь.

Схема анализа деятельности и поведения у С. Л. Рубинштейна

Разрабатывая методологический принцип единства сознания и деятельности, С. Л. Рубинштейн выделил схему анализа деятельности. Единство сознания и деятельности выступает, согласно С. Л. Рубинштейну, прежде всего в том, что различные уровни сознания, вообще психики, проявляются и раскрываются через соответственно различные виды деятельности и поведения: движение – действие – операция – поступок [11].

В самой деятельности С. Л. Рубинштейн выделяет следующие ее существенные компоненты и конкретные взаимосвязи между ними: *действие* (в отличие от реакции и движения), *операцию* и *поступок* в их соотношении с целью, мотивом и условиями деятельности субъекта. Любой из компонентов деятельности не может быть определен вне его отношения к психике [по 48].

Поведение человека включает в себя систему действий и поступков и не сводится к совокупности реакций. Действие, в отличие от реакции, выражает отношение субъекта к объекту. Действие всегда направлено на объект. Отношение субъекта к объекту регулирует деятельность. Действие отличается от поступка прежде всего иным отношением к субъекту. Действие становится поступком по мере того, как оно начинает регулироваться общественными отношениями к действующему субъекту и к другим людям как субъектам (в процессе формирования самосознания) [по 48]. Согласно С. Л. Рубинштейну, действие становится поступком, когда оно осознается самим субъектом как общественный акт, выражающий отношение человека к другим людям. И, далее «Поступком в подлинном смысле слова является не всякое действие человека, а лишь такое, в котором ведущее значение имеет сознательное отношение человека к другим людям, к обществу, к нормам общественной морали» [43, С. 438].

Согласно С. Л. Рубинштейну, специфическая психологическая проблематика деятельности как таковой и действия как единицы деятельности связана с вопросом о целях и мотивах человеческой деятельности, о ее внутреннем смысловом содержании и строении. С. Л. Рубинштейн отмечает: «Предметы, существующие в окружающем человека мире или подлежащие реализации в нем, становятся *целями* человеческой деятельности через соотношение с ее мотивами; с другой стороны, переживания человека становятся *мотивами* человеческой деятельности через соотношение с целями, которые он себе ставит. Соотношение одних и других определяет отправные конечные точки человеческих действий, а условия, в которых они совершаются в соотношении с целями, определяют способы их осуществления – отдельные операции, которые входят в их состав» [43, С. 437]. Выделенные С. Л. Рубинштейном типы соотношений в деятельности определяют, согласно его терминологии, отправные и конечные точки в анализе человеческих действий.

Цели и мотивы, согласно С. Л. Рубинштейну, характеризуют и деятельность и систему входящих в нее действий, но характеризуют по разному [по 48]. Цели и мотивы деятельности выступают как единство целей и мотивов субъекта, из которых он исходит. Мотивы и цели деятельности, в отличие от мотивов и целей действий, носят обычно интегрированный и обобщенный характер, выражая общую направленность личности. На различных этапах исходные мотивы и конечные цели деятельности порождают разные частные мотивы и цели, характеризующие те или иные действия.

Действие, отмечает С. Л. Рубинштейн, в контексте целей и мотивов действующего субъекта приобретает для него тот или иной личностный смысл, определяющий внутреннее смысловое содержание действия, которое не всегда совпадает с его объективным значением, хотя и не может быть оторвано от него. Объективное значение определяется предметным результатом действия. При этом одно и то же действие может приобретать объективно различный общественный смысл в контексте различных конкретных общественных ситуаций [43].

Цель действия, данная в конкретных условиях, может достигаться соответственно различными способами и средствами. Такими средствами, согласно С. Л. Рубинштейну, являются операции, входя-

щие в состав действия. Действие, приводящее к цели, в конкретных, изменяющихся условиях становится решением задачи.

С. Л. Рубинштейном поставлен вопрос о навыках как об автоматизированном способе осуществления действия. «...*выключение из поля сознания отдельных компонентов сознательного действия, посредством которых оно выполняется, и есть автоматизация, а автоматизированные компоненты, участвующие в выполнении сознательного действия человека, это и есть навыки в специфическом смысле этого слова. Навыки, таким образом, это автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые вырабатываются в процессе его выполнения*» [43, С. 454]. С. Л. Рубинштейн отмечает, что ни одна из высших форм человеческой деятельности не может быть сведена к механической сумме навыков. «С другой стороны, в любую форму деятельности навыки входят необходимой составной частью; только благодаря тому, что некоторые действия закрепляются в качестве навыков и как бы спускаются в план автоматизированных актов, сознательная деятельность человека, разгружаясь от регулирования относительно элементарных актов, может направляться на решение более сложных задач» [43, С. 455]. То, что действие стало навыком, означает, что человек в процессе упражнения приобрел возможность осуществлять данную операцию, не делая ее выполнение сознательной целью. Отсутствие сознательности и преднамеренности не исключает при этом возможности сознательного контроля над выполнением автоматизированного действия и возможности сознательного вмешательства в его ход (хотя, по словам С. Л. Рубинштейна, перемещение внимания на выполнение операции вносит сбивчивость в выполнение автоматизированного действия и нарушает его ход).

Вопрос о навыках тесно связан с вопросом о соотношении сознательности и автоматизма. Наряду с единством *сознательности* и *автоматизма*, для навыка, согласно С. Л. Рубинштейну характерно единство *устойчивости* и *изменчивости* (вариативности), *фиксированности* и *лабильности*.

Действие, таким образом, по мнению С. Л. Рубинштейна, является исходной «единицей» не только деятельности, но и исходной «единицей», «клеточкой» или «ячейкой» психологии. А. В. Брушлинский, акцентируя внимание на том, что С. Л. Рубинштейн в центр разноуровневых взаимоотношений в деятельности ставит именно действие, отмечает: «Признание действия основной «клеточкой» психоло-

гии человека не означает, конечно, что действие признается предметом психологии... Психология не изучает действие в целом, и она изучает не только действие. Признание действия основной «клеточкой» психологии означает, что в действии психологический анализ может вскрыть зачатки всех элементов психологии, т. е. зачатки у человека его побуждений, мотивов, способностей» [цит. по 48, С. 33].

В качестве единицы анализа деятельности действие также рассматривалось А. Н. Леонтьевым, Б. Ф. Ломовым.

1.5.2. Психология субъекта. Разработка субъектно-деятельностного подхода в трудах А. В. Брушлинского

Категория субъекта, как она проанализирована в работах А. В. Брушлинского, представляет собой результат целостного видения человека в единстве его природного, социального и духовного начал. Целостность субъекта, по А. В. Брушлинскому, означает прежде всего единство, интегративность его деятельности и вообще всех видов его активности. Согласно А. В. Брушлинскому, «Субъект – это человек, люди на высшем (индивидуализировано для каждого) уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т. д... Субъектом может стать и группа людей по мере формирования у них общих интересов, целей и т. д. (например, субъект совместной деятельности, совместной собственности)» [15, С. 21]. Высший уровень активности субъекта, отмечает А. В. Брушлинский, является таковым по отношению 1) к предшествующим (досубъектным, детским) стадиям развития, а также по сравнению со всеми 2) остальными определениями человека (как личности, индивидуальности и т. д.). Человек как субъект развивается всю жизнь, на основе своего индивидуального, группового, и, прежде всего, профессионального опыта. Человек не рождается субъектом, а становится им, начиная примерно с 7-10 лет, когда постепенно овладевает хотя бы простейшими понятиями, в которых он все более полно раскрывает существенные свойства объекта, инвариантного к наглядно-чувственным признакам последнего [15].

Субъект, таким образом, согласно А. В. Брушлинскому, это всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных и т. д. В этом отношении А. В. Брушлинский противопостав-

ляет понятие субъекта понятию личности, как менее широкому определению человеческого индивида. Личность по своему содержанию и объему является понятием более узким, раскрывающим взаимосвязь лишь некоторых, хотя и очень существенных черт человека: экстраверсии – интроверсии, тревожности, ригидности, импульсивности и т. д. (например, Big Five) [15].

А. В. Брушлинским разработан континуально-генетический (недизъюнктивный) метод исследования человека и его психики, обобщающий специфическую непрерывность последней [10, 11, 15]. Теория психического как процесса начала разрабатываться еще С. Л. Рубинштейном и получила окончательное свое оформление в исследованиях А. В. Брушлинского. Данная теория раскрывает основной способ существования психического как процесса и учитывает дифференциацию психики на процесс, его продукт и результат.

Согласно А. В. Брушлинскому, непрерывность (недизъюнктивность) психического как процесса означает, что все его компоненты, стадии, уровни и т. д. онтологически (точнее, онтически) нераздельны, но различны [15, С. 26]. В этом смысле, отмечает А. В. Брушлинский, психическое и физиологическое нераздельны, но различны, поскольку являются суть разными уровнями саморегуляции всей жизни человека и животного. Континуально-генетическая логика предполагает, таким образом, выявление различий между компонентами даже тогда, когда последние нераздельны.

Теория психического как процесса наиболее разработана на материале психологии мышления. Мышление как процесс – недизъюнктивно, а формирующиеся и функционирующие в нем операции (логические, математические и т. д.) – дизъюнктивны. Процесс мышления всегда первичен, предельно пластичен, непрерывен. Умственные действия и операции, формирующиеся в процессе мышления, являются вторичными, производными от него, относительно стабильными, менее пластичными и прерывными. Мышление субъекта представляет собой живой, развивающийся процесс, никогда полностью не завершённый, не заданный (не «запрограммированный») и всегда хотя бы немного обгоняющий любую алгоритмизацию и формализацию. Не операции, в этом смысле, порождают мышление, а мышление как процесс порождает операции, которые потом в него включаются. Любая интеллектуальная операция формируется, таким образом, не сама по себе, лишь по ходу мышления как непрерывного процесса [15].

В процессе непрерывного познания субъект оперирует объектом, а не с самими по себе понятиями, смыслами, значениями, знаниями, информацией и т. д. В понятиях, смыслах и т. д. фиксируется содержание объекта. Следовательно, отмечает А. В. Брушлинский, «психика – не переработка информации, а важнейший способ непрерывного взаимодействия субъекта с объектом, вообще людей с окружающей действительностью» [15, С. 25]. Субъект осуществляет данное взаимодействие и деятельность в целом на разных, но взаимосвязанных уровнях. Так, например, мышление формируется субъектом на личностном и процессуальном уровнях. В личностном аспекте мышление рассматривается на уровне личностных психических свойств (мотивации, целей, способностей, рефлексии и т. д.). В данном аспекте мышление осуществляется в основном, но не полностью на уровне сознания. В процессуальном аспекте мышление рассматривается как процесс анализа, синтеза и обобщения, с помощью которых субъект выявляет новые существенные свойства и отношения познаваемого объекта. В данном аспекте мышление формируется в основном, но не полностью на уровне бессознательного.

Обобщая, можно выделить следующие основные положения теории психического как процесса [по 48].

1. Психическое объективно существует как живой, пластичный, непрерывный процесс, никогда изначально полностью не заданный, а формирующийся и развивающийся субъектом в ходе деятельности, общения и т. д. порождающий те или иные продукты и результаты (психические образы и состояния, понятия, чувства, решение или не решение задачи и т. д.).

2. Психическое существует как процесс, формирующийся субъектом в ходе непрерывно изменяющегося взаимодействия (деятельности, общения) с внешним миром и не сводим к последовательности стадий во времени. Психическое потому всегда и, следовательно, само непрерывно изменяется и развивается, все более полно отражая эту динамичность окружающей действительности и тем самым участвуя в регуляции всех действий, поступков и т. д. Т. о., А. В. Брушлинским подчеркивается активная роль субъекта во взаимодействии с внешним миром и роль деятельности в изучении психического. Все компоненты деятельности формируются процессуально.

3. Психическое существует как единство непрерывного и прерывного. Процессуальность психического есть его непрерывность,

продукт или результат такого процесса (например, инсайт) представляет собой нечто прерывное. Психика – это всегда взаимосвязь и органическое единство непрерывного и прерывного [13, С. 29]. Специфическая непрерывность психического как процесса обусловлена неразрывной взаимосвязью сознательного и бессознательного (осознанного и неосознанного) в ходе постоянно изменяющегося взаимодействия индивида с внешним миром [11, С. 22]. Для теории психического как процесса «единицей» психического является уже не действие, а единство в любом психическом акте уже двух противоположных компонентов – познавательного (интеллектуального) и аффективного (эмоционально-волевого), из которых то один, то другой выступает в качестве преобладающего [11, С. 22-23].

4. Психическое как процесс всегда является содержательным, а не формально-динамическим. Данное положение было раскрыто выше, на примере исследования мышления как процесса.

Одним из важных положений, разрабатываемых А. В. Брушлинским, является положение об изначальной социальной природе субъекта. В широком понимании, «социальность – это всегда непрерывные взаимосвязи (производственные, духовные и др.) между людьми во всех видах активности, независимо от степени их общественной полезности, нравственной оценки и значимости: будь то высшие уровни творчества или противоправное поведение и др. (... последнее не может быть асоциальным, вопреки широко распространенной точке зрения). Это социальность всех взаимодействий человека с миром (обществом, природой, другими людьми и т. д.) – его индивидуальности, свободы, ответственности и т. п.» [15, С. 31]. Социальность, отмечает далее А. В. Брушлинский, не означает, что индивид как субъект находится внутри человечества и лишь воспроизводит усваиваемую им культуру. Каждый человек в силу своей независимости, самостоятельности и уникальности участвует в развитии культуры. В частности, это проявляется в том, что мышление человека, хотя бы в минимальной степени является творческим, продуктивным и самостоятельным. В этом смысле неправильно делить мышление на продуктивное, репродуктивное, творческое. Мышление всегда есть процесс искания и открытия, созидания субъектом чего-то существенно нового [15].

1.5.3. Достижения и тенденции в разработке категории субъекта в психологии

Если суммировать параметры субъекта, которые были предложены в некоторых философских и психологических исследованиях, то можно выделить следующие его критериальные свойства [по 45]:

- 1) носитель активности;
- 2) источник познания и преобразования действительности;
- 3) включенность в общественное развитие;
- 4) способность отражать мир в виде познаваемого объекта;
- 5) наличие сознания;
- 6) целостность, единство, интегральность;
- 7) системность свойств;
- 8) способность к саморегуляции и творчеству;
- 9) овладение определенными видами деятельности и их функционированием;
- 10) саморазвитие;
- 11) самодостаточность и автономность;
- 12) осуществление функционирования психических процессов, свойств, состояний;
- 13) индивидуализация психического;
- 14) использование психических ресурсов (процессов, свойств, состояний, способностей) как средств объяснения жизнедеятельности и деятельности личности;
- 15) использование индивидуальных стратегий, стилей жизни и деятельности;
- 16) тесная взаимосвязь (согласованность, единство) между личностью и психическими функциями;
- 17) высокая психологическая дифференциация;
- 18) континуально-генетическая природа психического мира;
- 19) усиление своим бытием бытия другого человека, его индивидуальности и самооценности;
- 20) восприятие, понимание и обращение с другим человеком как субъектом (отношение к другой личности как проблеме, с учетом всей полноты ее сущности, с признанием за ней права на самоопределение и свободу);
- 21) наличие личной истории, жизненного пути;
- 22) способность решать внешние и внутренние противоречия.

Этот список далеко не исчерпывает всех многообразных форм проявления субъекта. В целом, можно сказать, что субъект – активно действующий и познающий, обладающий сознанием и волей человек или социальная группа.

При построении возрастной периодизации необходим, отмечает В. В. Селиванов, учет всех приведенных свойств субъекта. Однако, реализация представленных свойств в одной периодизации вряд ли возможна, поэтому представленные далее стадии психического развития субъекта, высвечивают лишь некоторые аспекты многообразного его содержания. В качестве критериев стадий развития субъекта на первый план выступили параметры субъекта, которые были исследованы в школе С. Л. Рубинштейна. К этим критериям относятся прежде всего возникновение способности личности отражать мир в качестве познаваемого объекта, степень овладения различными видами деятельности и психической активности (процессов, переживаний), характер связи между личностными структурами и особенностями познавательных процессов, степень психологической дифференциации, особенности взаимосвязи познавательной и аффективной сфер личности и др. Выделены следующие основные стадии развития субъекта в онтогенезе [по 45].

1. Предсубъектная (от 0 до 1 года). Развитие ребенка характеризуется отсутствием собственно познавательного отношения к окружающему, низкой самодостаточностью, неспособностью самостоятельно осуществить большинство форм поведения и психической активности. Предсубъектная стадия развития не означает асубъектности человека на этом этапе. Это лишь условное, предварительное название данного периода в развитии. Так, Е. А. Сергиенко выделяет в младенчестве два уровня развития: 1) уровень первичной субъектности, где уже формируются некоторые интегративные представления (мультирепрезентации) о физическом мире; 2) уровень вторичной субъектности, на котором осуществляется сочленение физического и интерперсонального Я, образование триад «Я – другой человек – объект».

2. Стадия аморфной субъектности (от 1 года до 3–4 лет). Основной особенностью этого этапа является осуществление собственной субъектности ребенком через других людей, с их помощью; здесь еще недостаточно развита дифференцированность психологических структур; к завершению этапа происходит выделение себя из окружения, появление собственно познавательного отношения к действи-

тельности, а, значит, субъекта как такового. Д. И. Фельдштейн указывает, что «...к 3 годам ребенок завершает первый цикл знакомства с человеческим миром, фиксируя свое новое социальное положение, выделяя свое «Я», осознавая свою «самость», ставя себя в позицию субъекта».

3. Стадия **парциальной** субъектности (от 4 до 6 лет). Основным для ребенка становится освоение общественного поступка, общественного способа действия. Дети уже способны к самостоятельному осуществлению отдельных видов деятельности (полностью или частично), овладевают саморегуляцией основных видов физиологических отправления и некоторых форм психической активности. Реализация различных способов обращения с социальной действительностью и другими людьми осуществляется через игру.

4. Стадия **познавательной** субъектности (от 6 до 12 лет). Интересы ребенка направлены прежде всего на познание окружающего мира и себя в этом мире. Детями в этот период совершенствуются способы познания, активно накапливается информация, сведения о том, что происходило и происходит. В целом словесно-логическое мышление доминирует, субъект осваивает основы некоторых наук, приобщается к познавательной деятельности. Происходит совершенствование различных видов общественного поступка (в школе, в семье, во взаимодействии со сверстниками, в играх и т. д.). Однако еще существует внешнее, формальное, поверхностное присвоение основных видов деятельности и общения. «Я» расплывчатое и размытое, познавательные процессы слиты с личностными характеристиками. Отношения к событиям и людям в целом детерминированы знанием о них. Собственный психический мир слабо дифференцирован, саморегуляция психической активности осуществляется неосознанно, полуавтоматически.

5. Стадия **противоречивой** субъектности (от 12 до 17 лет). Половое созревание приводит к бурному росту самосознания своей идентичности, собственной принадлежности к определенному полу. Человек начинает становиться субъектом большинства форм телесной активности. Интерес центрирован на собственной мотивационно-потребностной сфере и физиологических изменениях в организме. Возникает понимание своей уникальности, индивидуальности. Период поиска взаимопонимания со сверстниками и конфликтов со взрослыми и товарищами. Неустойчивость эмоционально-аффективной сфе-

ры, обусловленная лабильностью физиологии. Начало серьезных обобщений и содержательных абстракций. Психическая организация более структурирована, но недостаточно, отсутствует осознание связей между ее элементами. Познавательный интерес к окружающему сочетается с жадой знаний о себе. Абстрактное мышление слабо развито, чтобы глубоко понять нравственность, отношения между людьми, собственную психическую организацию. В нравственности – начало релятивизма, но сохраняется ориентация и на нравственный реализм, большая согласованность личности и познавательных функций, эмоций. Но отсутствует достаточный контроль и способность управления собственными психическими проявлениями, особенно в нестандартных ситуациях. Относительная самодостаточность и самостоятельность сочетаются с зависимостью от окружения; и ориентацией на других: отсутствие внутренней психологической (в целом духовной) определенности, разноплановость и разнородность психики. Сочетание хорошо освоенных детских форм поведения и психического реагирования с только появляющимися (несовершенными, неглубокими) взрослыми способами деятельности и переживания, которые в основном являются подражательными и имитационными.

6. Стадия **личностной** субъектности (от 17–18 до 25 лет). Начало приобретения зрелости субъектных характеристик в физиологии, познании, профессии, нравственности. Ориентация на собственное духовное, личностное развитие. Для субъекта на этом этапе первостепенное значение приобретает его сознание (мировоззрение, смысловая система и отношения к труду, другим людям). Актуализация и развитие способностей через достигшее совершенства познание и через пробы себя в практической профессиональной деятельности. Это начало становления субъекта в сексуальных, семейных отношениях. Достижение гармонии между личностью и психическими функциями, их оптимальное согласованное функционирование, их тесная взаимосвязь. Данное согласованное функционирование психических компонентов осуществляется во многом неосознанно, автоматически, без специальных усилий и регуляции со стороны субъекта. Человек как субъект собственной профессиональной деятельности только начинает формироваться, как субъект собственной психической активности достигает апогея, вершины. Отсюда расцвет и совершенство тела и психических функций (памяти, абстрактного мышления, способностей). Достижение внутренней определенности, цельности.

7. Стадия **полноценной** субъектности (от 25 до 50 лет). Несмотря на то, что продолжается начавшееся еще на предшествующем этапе снижение, угасание некоторых психофизиологических функций (зрительной, слуховой, кинестетической чувствительности, невербального интеллекта и т. д.), активно развивается абстрактное, понятийное мышление.

Человек достигает глубокого осознания собственного психического мира, своих возможностей и способностей (высокая психологическая дифференциация). Происходит достижение максимальных результатов в становлении личности как субъекта профессиональной деятельности. По Э. Эриксону, это время высокой продуктивности, созидательности в самых разных областях социальных отношений, а также период развития генеративности – чувства сохранения рода, проявляющегося в повышенном интересе к подрастающему поколению. Производительность и продуктивность выражаются в порождении, плодovitости и творчестве. Застой выступает в качестве антитезы производительности и проявляется в регрессе к предшествующим стадиям.

Человек становится полноценным субъектом в профессиональной, семейной, личностной сферах бытия. Развиваются способность к саморегуляции по отношению к собственным психическим функциям, процессам, потребностям, достижение высоких результатов в познавательном освоении мира.

Кризис «середины жизни» (35–40 лет) может быть охарактеризован в качестве кризиса нереализованной субъектности, который свидетельствует об отсутствии воплощения программы жизненной перспективы. Появляется опыт асубъектного функционирования организма и психических функций (психофизиологические и соматические заболевания). Заболевания иногда связаны с трудностями нового этапа социальной адаптации в 25-летнем возрасте, когда повышаются профессиональные требования к личности, возрастает ответственность за членов семьи.

Страх потери субъектности (асубъектности) не носит систематического характера, эпизодичен, связан с конкретной ситуацией.

8. Стадия **воплощенной** субъектности (от 50 до 60 лет). Здесь личность более определенно начинает рассматривать себя в связи со временем. Часто переживается нереализованность замыслов и жизненной программы. Осуществляются попытки осуществления заду-

манного, которые при большой интенсивности приводят к психологическим и физиологическим срывам.

Понимание того, что постепенно приближается предел в развитии и воплощении собственного субъектного начала. Успокоение, снижение профессионального развития, дальнейшее угасание психофизиологических функций. Забота о близких, устройство досуга, путешествий, большее внимание решению бытовых проблем, тяга к природе. Происходит достижение наивысших результатов в воспитании подрастающего поколения, благодаря развитию обобщения собственного ментального опыта (мудрости), меньшего внимания к себе и способности к пониманию молодых. Вероятно, достигаются наивысшие результаты в теоретическом освоении мира, социальных и межперсональных отношений.

9. Стадия **угасающей** субъектности (от 60 до 75 лет и старше). Основной особенностью психического функционирования в этот возрастной период выступает снижение субъектных проявлений в самых различных сферах, особенно в осуществлении физиологических функций. Способность же к саморегуляции психических функций остается высокой, например, в 60-летнем возрасте может быть максимальной.

Думы о смерти носят периодический характер, после 75 лет – систематический. Переживание страха асубъектности (смерти) определяется достигнутым социальным положением: при благоприятной реализации субъектности они не носят чрезмерно травмирующего характера.

По Э. Эриксону, здесь личность подводит итоги прожитой жизни, происходит осознание жизненного пути в качестве единого целого, в котором ничего нельзя изменить.

Происходит значительное снижение субъектности в профессиональной и сексуальной сферах. Дифференцированность психологических структур становится менее выраженной, связи между мышлением и личностью более синкретическими, аморфными.

Завершение жизненного цикла личности связано с полной потерей ею качеств индивидуального субъекта, которые, однако, запечатлеваются в сознании и бытии других людей. Указанные стадии развития субъекта в онтогенезе очерчивают лишь наиболее общую линию индивидуального жизненного пути. Выделенные стадии не противоречат предложенным ранее возрастным периодизациям, но более

рельефно очерчивают становление именно субъектного начала в человеке.

1.6. Трудовая профессиональная деятельность как предмет изучения в психологии

В рамках прикладного характера в исследовании деятельностной проблематики были заложены основы психологического анализа труда как деятельности в целях повышения ее эффективности. Изучению трудовой деятельности посвящены работы К. К. Платонова, Н. Д. Левитова, Е. А. Климова, Б. Ф. Ломова, В. Д. Шадрикова и др. Психологическая сущность трудовой профессиональной деятельности (труд со стороны его психологических компонентов) стали предметом отдельной области психологического знания – психологии труда.

Традиционно психологию труда определяют как отрасль науки, изучающую психику – психические процессы, состояния и индивидуально-психологические особенности личности в трудовой деятельности в целях повышения производительности труда и формирования профессионально важных качеств личности.

А. А. Крылов приводит следующее определение психологии труда: «Психология труда изучает психологические закономерности, психические процессы и свойства личности в их взаимосвязи с предметом и орудиями труда, с физической и социальной средой» [26, С. 6].

Таким образом, в качестве *предмета* психологии труда выступает труд, со стороны его психологических компонентов (психологическая сущность трудовой деятельности). *Объектом* психологии труда является субъект труда.

Выделив *психологические признаки труда*, Е. А. Климов [21] очертил его психологическую сущность. К психологическим признакам труда он отнес:

1. Сознательное предвосхищение социально ценного результата (знание о продукте – результате труда; осознание его социальной значимости; аффективный тон этого знания – отношение к нему).
2. Сознание обязательности достижения заданного результата (понимание ответственности, переживание ответственности).

3. Владение внешними и внутренними средствами деятельности (знание средств деятельности; переживания, связанные с применением средств деятельности).
4. Ориентировка в межличностных производственных отношениях (понимание вариантов взаимоотношений, их переживание).

В данном определении психологических признаков труда можно выделить признаки, отличающие его от других видов деятельности (игры, учения). Так, например, Й. Хейзинга описывает две функции игры: 1 – соревнование и 2 – представление, а сама игра определяется им как «действие, протекающее в определенных рамках места, времени и смысла, по добровольно принятым правилам и вне сферы материальной полезности и необходимости» [цит. по 40, С. 222]. В отличие от труда основными характеристиками игры являются: 1) *условность* (двухплановость) игрового действия, которое протекает одновременно и в реальном времени и пространстве и в плане воображения), 2) *добровольность участия*, 3) *определенная система правил и ограничений*, 4) *субъективность* (для разных людей одно и то же игровое действие может как игра не восприниматься) и 4) *ситуативность* игры (в разных условиях одна и также игровая процедура может и не восприниматься игра) [40].

Психологические признаки труда характеризуют труд со стороны содержания сознания человека. При этом, каждый из выделенных психологических признаков (по мнению Е. А. Климова) имеет свои компоненты (когнитивные = информационные и аффективные = эмоциональные).

В работах, посвященных изучению трудовой профессиональной деятельности, можно выделить как минимум, следующие определения профессии [22, 23]:

1. Профессия как общность. Речь идет не об организации, а о мысленно представляемой группе сходных по направленности и опыту людей. К этой группе причислены выдающиеся, «яркие» личности, профессионалы. Это скорее «референтная» группа. Отношение к профессии как общности может доминировать собственно над деятельностными мотивами личности (например: «продолжить традицию врача»). Примером может быть и негативное отношение к профессии (стереотипы в отношении «непрестижных» профессий).

2. Профессия как область приложения сил. В данном случае профессия определяется как процесс деятельности в определенной

области. Существует положение, что область науки есть нечто объективно заданное (в науке существует конкретная область исследования). Вопрос решается иначе, когда мы говорим о смежных, междисциплинарных проблемах и «стыковых» научных областях и дисциплинах. Например, психодиагностика, психофизика, психогенетика. Такой непрерывный поток дифференциации и интеграции знаний в конечном счете – процесс создания новых предметных областей (предметных микстов), соответственно, новых рабочих мест, специальностей.

3. Профессия как подготовленность, качественная определенность человека (содержательный набор, сумма умений, знаний, навыков, опыт, личные качества).

4. Профессия как область деятельности, как множество трудовых постов (например, вакантных) [22].

Для предварительного различения профессий и ознакомления в рамках профориентации Е. А. Климовым предложена 4-х ярусная классификация профессий [22].

1 ярус. Тип профессии (разновидность предметных, объектных систем).

- Человек – живая природа (П).
- Человек – техника и неживая природа (Т).
- Человек – человек (Ч).
- Человек – знаковая система (З).
- Человек – художественный образ (Х).

Чистых предметных систем нет, границы размыты.

2 ярус. Классы профессий по признаку целей деятельности.

- Гностические профессии (Г). Цель: распознавание уже известного. Диагност, контролер, судмедэксперт, социолог, экономист, искусствовед – в зависимости от типа профессии.
- Преобразующие профессии. Цель: преобразование предмета в продукт. Ремонтник, оператор, учитель, экскурсовод, цветовод, художник, психолог-практик.
- Изыскательные профессии. Я распознаю что-то новое. Биолог-исследователь, летчик-наблюдатель, программист, художник по проектированию интерьера, организатор производства.

3 ярус. Отделы профессий. По признаку основных орудий, средств труда (в чистом виде выделить сложно).

- Профессии ручного труда (Р). Лаборант бактериологического анализа.
- Профессии машинно-ручного труда (М). Машинист, водитель.
- Профессии, связанные с применением автоматизированных и автоматических средств труда (А). Оператор.
- Профессии, связанные с преобладанием функциональных средств труда (Ф). Дирижер, балерина, спортсмен.

Функциональные средства труда: внутренние (умственные действия) и внешние (тело человека).

4 ярус. Группы профессий. По условиям труда.

- Работа, в условиях микроклимата, бытовые условия (Б). Лаборант, оператор.
- Условия «открытого воздуха», «открытой территории» (О).
- Работа в необычных условиях (Н), на высоте, под водой, под землей, при низких, максимальных температурах.
- Работа в условиях повышенной моральной ответственности за жизнь, здоровье людей, большие материальные ценности (М). Воспитатель, следователь.

Результатом описания профессиональной деятельности является формула профессии:

	Б	О	Н	М	
	Р	М	А	Ф	
	Г		П	И	
П	Т		Ч	З	Х

Согласно Е. А. Климову, внутренние (имплицитные) модели, образы мира существенно и неслучайно различаются в связи с типами профессий, выделяемыми по признакам предметных систем. Здесь речь идет о субъективной (субъектной) реальности, об избирательности видения реальности разными субъектами. Е. А. Климовым описаны типы профессий, образ мира в разнотипных профессиях. Выделены типические особенности образа мира разных профессиональных общностей. В образе мира актуализируются в качестве значимых те

или иные аспекты реальности. Они могут быть относительно стабильны.

В работах Е. А. Климова [23] отмечается, что признаки человека как субъекта труда возникают в результате контакта *конфликтующих реальностей* двоякого рода. С одной стороны, это множество свойств *индивидуальности* человека. С другой – свойства его *среды* (макросоциальной: культурной, социально-исторической; и контактной среды: микросоциальной, информационной, предметно-производственной). Исходом длительных и сложных взаимовлияний индивидуальности и изменяющейся среды выступает группа свойств, которые можно называть свойствами человека как субъекта труда. Среда и индивидуальность в каждый момент развития предоставляют человеку какие-то возможности и создают ограничения. Создается то, что обозначают *противоречие развития*, или факт конфликтующей реальности. В разных обществах и культурах формируются различные свойства человека как субъекта труда. Исход из ситуации конфликта представлен в таблице 2.

Таблица 2

Психологическая структура субъекта труда как прогрессивный исход из столкновения (конфликта в широком смысле) индивидуальности и среды

Данный человек как индивидуальность	↔ Общественная среда человека на данный период его развития как субъекта деятельности ↔	Признаки данного человека как субъект труда
Состояние телесного и душевного здоровья. Образ мира, образ Я, идеалы, убеждения, ценности. Социальные и духовные потребности. Устойчивые отношения к разным сторонам действительности: к другим, к деятельности, к себе.	Принятые в среде ценности, признанные потребительские стоимости (продукты труда в широком смысле). Социальные ожидания относительно участия человека в труде.	1.Способность мысленно предвосхищать результат деятельности, в идеале – придумывать лучший результат, включая и такой, как свое развитие.
Особенности психических состояний личности, эмо-	Социальные ожидания в отношении способностей людей (какие люди ценятся), культивируемые	2. Сознание обязательности достигать заданный результат деятельности и

циональности и психодинамики (темперамент). Особенности познавательных процессов, исполнительской активности, волевой саморегуляции деятельности, поведения.	в данной среде представления, относительно выдающихся людей.	способность волевой регуляции деятельности (в идеале – самосовершенствования).
	Сложившиеся условия, средства, способы создания материальных и духовных ценностей. Достигнутый или доступный уровень техники.	3. Владение внешними и внутренними средствами работы (в идеале – способность их создавать и совершенствовать).
	Сложившиеся связи, зависимости между производителями и потребителями материальных и духовных ценностей. Система разделения труда, распределения благ в обществе.	4. Осознание связей , между производителями и потребителями результатов деятельности (в идеале – построение более совершенных связей).

Структура субъекта труда:

- уровни изучения субъекта труда (уровень «отдельной деятельности» как целостного цикла (этапа) трудовой деятельности, уровень психологических действий и операций, уровень психических функций и процессов);
- показатели профессиональной деятельности субъекта труда: мотивационные и эмоционально-волевые; когнитивные; операторные;
- внутренние условия и средства деятельности субъекта труда:
 - 1) психические регуляторы труда;
 - 2) функциональные состояния профессионала в труде (роботоспособность, психические состояния в труде);
 - 3) свойства индивидуальности субъекта труда (ПВК – свойства интегральной индивидуальности различных уровней: способности, свойства психических процессов, темперамента, характера, личности и т.д.). Уровень индивидуального стиля деятельности.

Одна из главных задач психологии труда – изучение закономерностей психической регуляции функционирования и формирования человека как субъекта труда, создании информационных условий для практики формирования должной системы соответствующих психических регуляторов. Е. А. Климов выделил основные психические регуляторы труда [21].

1. **Образ объекта** (предмета труда, внешних средств, условий и проявлений деятельности):

- а) чувственный образ (сенсорный, перцептивный);
- б) репрезентативный конкретный образ (представления памяти, воображения);
- в) репрезентативный отвлеченный образ (понятия, системы понятий, схемы, алгоритм действий).

2. **Образ субъекта:**

- а) актуальный «Я-образ» (знание о своем функциональном состоянии в данный момент, своем месте в системе межличностных взаимоотношений, своих возможностях, ограничениях);
- б) обобщенный «Я-образ» («Я-концепция» – я в прошлом, настоящем, будущем; я как представитель профессиональной общности; я как индивидуальность).

3. **Образ субъектно-объектных и субъектно-субъектных взаимоотношений:**

- а) потребностные состояния, потребности;
- б) эмоции, чувства, эмоциональные отношения;
- в) характер;
- г) направленность личности, мировоззрение.

При рассмотрении проблемы развития профессионала в трудовой деятельности важно знать основные этапы развития человека как субъекта труда. Е. А. Климовым предложена периодизация развития человека как субъекта труда [22]:

1. *Стадия предигры* (от рождения до 3 лет), когда происходит освоение функций восприятия, движения, речи, простейших правил поведения и моральных оценок, которые становятся основой дальнейшего развития и приобщения человека к труду.

2. *Стадия игры* (от 3 до 6–8 лет), когда происходит овладение «основными смыслами» человеческой деятельности, а также знакомство с конкретными профессиями.

3. *Стадия овладения учебной деятельностью* (от 6–8 до 11–12 лет), когда интенсивно развиваются функции самоконтроля, самоанализа, способности планировать свою деятельность и т. п.

Следующие 7 стадий развития являются собственно фазами развития профессионала:

4. *Оптантизм (фаза оптации)*: optatio – от лат. – желание, выбор. Это стадия сознательного планирования и выбора профессионального

пути, соответственно, человек, находящийся в ситуации профессионального самоопределения называется «оптантом». Парадоксальность стадии заключается в том, что в ситуации «оптанта» вполне может оказаться и взрослый человек, например, безработный. Оптация – это не столько указание на возраст, сколько на ситуацию выбора профессии. В отношении последующих фаз развития хронологических границ так же нет.

5. *Адепт (фаза адепта)* – это человек, осваивающий профессию (студент, слушатель и т. д.). В связи с этой фазой речь может идти и о многолетнем, и о кратковременном процессе (в форме инструктажа). Если речь идет о многолетней подготовке профессионала, то здесь происходят очень существенные изменения самосознания, направленности личности, информированности, умелости и других сторон индивидуальности.

6. *Адаптант (фаза адаптации, привыкания молодого специалиста к работе)*. Это этап адаптации к социальным, деятельностным нормам производственного коллектива, организации, и профессиональной деятельности в целом. Новичок должен вписаться в контекст этих новых норм, регулирующих поведение, образ жизни, манеры и найти в себе возможности саморегуляции.

7. *Интернал (фаза интернала)* – это опытный работник, самостоятельно, надежно и успешно справляющийся с основными профессиональными функциями на данном трудовом посту. Это признают и коллеги по работе. Человек уже вполне определенно «вошел» в профессию (как в самосознании, так и в сознании других).

8. *Мастер (или фаза мастера, которая будет продолжаться и далее, а характеристики остальных фаз как бы добавляются к ее характеристикам)*. Это профессионал, который может решать самые трудные профессиональные задачи, которые, могут быть не по плечу остальным. Он выделяется какими-то специальными качествами, умениями, или универсализмом, широкой ориентировкой в профессиональной области. Он обрел определенный индивидуальный, неповторимый стиль деятельности («почерк»), его результаты стабильно хороши, и он имеет основание считать себя в чем-то незаменимым.

9. *Авторитет (или фаза авторитета)* – это мастер, хорошо известный в профессиональном кругу или за его пределами, имеет высокие формальные показатели квалификации (звание, степень, раз-

ряд, категорию). Как правило с его мнением заметно считаются коллеги, руководители.

10. *Наставник (фаза наставничества)* – это человек, у которого коллеги, ученики, последователи хотят поучиться, перенять опыт.

Глава 2. Системная методология в разработке проблемы деятельности в психологии

2.1. Характеристика системного подхода и реализация его принципов в изучении деятельности в психологии

Под системным подходом понимают методологическое направление, разрабатывающее средства познания и конструирования сложноорганизованных объектов. Системный подход исходит, прежде всего, из качественного анализа целостных объектов (систем). Система представляет собой качественное единство, или совокупность, обладающую интегральными свойствами.

Согласно Б. Ф. Ломову, ядро системного подхода образуют шесть принципов или норм описания психических явлений [по 8, 33].

1. *Психические явления рассматриваются исследователем в нескольких планах.*

Первый фиксирует взаимосвязь изучаемого явления с явлениями того же класса. Психика рассматривается здесь следующим образом: а) как субъективное отражение действительности, выступающее в ряду других видов отражения (абиотического, биологического и социального), и б) как регулятор активности субъекта (его деятельности, игры, общения, познания).

Второй план определяет всю совокупность психических явлений как относительно самостоятельную целостность (систему). Когда исследуемое явление рассматривается как некоторая система (качественная единица), то главная задача здесь состоит в том, чтобы выявить «составляющие» этого явления и способ их организации. В качестве компонентов психики выделяются не отдельные процессы, а относительно самостоятельные функциональные образования. Так, Б. Ф. Ломов дифференцирует когнитивную, коммуникативную, регулятивную подсистемы, которые обеспечивают различные формы взаимосвязи индивида с окружающей средой.

Третий план рассматривает психические явления в их отношении к системам более высокого уровня. Так, включаясь в социальную систему, человеческий индивид становится носителем социального качества и выступает как личность; включаясь в систему биологических отношений со средой – носителем природных качеств и выступает как организм; в физической системе отношений индивид открывается как тело, обладающее массой, температурой, плотностью и т. д. Каждая из систем становится основанием разнообразных свойств человека: материально-структурных, функциональных или системных.

Четвертый план раскрывает психические явления как движение микросистем, в терминах нейрональных интеграций, психика представляется здесь как отражательная функция мозга.

Целостное описание предполагает сочетание всех планов исследования.

2. Психические явления многомерны и должны рассматриваться в разных системах координат.

Иногда психические явления рассматриваются в какой-либо одной системе координат, что позволяет охватить лишь одну сторону психических явлений, выявить какой-то один ряд свойств. Так, психофизические исследования восприятия дают нам один срез, психофизиологические – другой, исследования восприятия в контексте деятельности – третий и т. д. Поскольку каждый из этих срезов позволяет обнаружить лишь определенную группу качеств, ни одно из измерений, сколь бы существенным оно ни было, не может охватить всего явления в целом. Так, в представленном случае остаются нераскрытыми такие качества восприятия как осмысленность, категориальность и т. д. Задача теоретико-методологической работы состоит в том, чтобы объединить различные способы измерения и подходить к исследованию психических явлений как многомерных.

3. Система психических явлений должна исследоваться как многоуровневая.

Психика, или целое, дифференцируется на подсистемы: когнитивную, в которой реализуются функции познания, регулятивную, обеспечивающую регуляцию деятельности и поведения, коммуникативную, формирующуюся и реализующуюся в процессе общения человека с другими людьми. В свою очередь каждая из подсистем имеет вертикальную структуру. Так, когнитивная система включает сенсорно-перцептивный, «представленческий», и речемыслительный уро-

вень. Данный принцип распространяется далее на отдельные психические процессы, свойства, состояния и т. д. выделение уровней организации позволяет преодолеть упрощенное представление о психике как некоей гомогенной целостности и указать место изучаемого феномена в системе психических явлений.

4. Необходимо учитывать совокупность разнопорядковых качеств и свойств (материально-структурных, функциональных, системных), которыми обладает человек.

Согласно Б. Ф. Ломову, существует необходимость разработки системной многомерной классификации свойств человека. Свойства человека, по мнению Б. Ф. Ломова, организованы в некоторое целое, напоминающее по своему строению пирамиду: на вершине размещаются общие свойства, в основании – раскрывающие их свойства иного порядка, а грани символизируют различные категории свойств. К свойствам первого порядка относятся свойства индивида, или физиологические свойства (чувствительность анализаторов, свойства нервной системы). Системные свойства существуют постольку, поскольку индивид принадлежит определенным системам. Так, способности, как свойства более высшего порядка, раскрываются только через анализ деятельности индивида (общественно-исторически сложившейся деятельности, которой овладевает индивид) и не могут быть поняты вне этой системы.

5. Целостное познание психического явления предполагает выделение системы детерминант.

По Б. Ф. Ломову, за многоплановостью, многомерностью и многоуровневостью психического стоит множественность его детерминант. Наряду с причинно-следственными связями, в их число входят общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредствующие звенья, внешние и внутренние факторы и др. Детерминацию не следует понимать как «линейную» (как это отчетливо выступает в бихевиоризме). Разные детерминанты действуют как параллельно, так и последовательно, имеют ограниченную «зону влияния» и «вес». Детерминация носит, таким образом, динамичный, нелинейный, опосредствованный и гетерохронный характер. Соотношение между детерминантами очень подвижно: то, что в одних условиях выступает в роли предпосылки, в других может оказаться причиной, фактором или опосредствующим звеном, и наоборот. Так, например, в разных условиях жизнедеятельности человека, на разных этапах его развития (и

филогенетического и онтогенетического), относительно к разным уровням и к разным измерениям психических явлений соотношение социальной и биологической детерминаций складывается по-разному.

б. Психические явления должны изучаться в их динамике и развитии.

Развитие выражает способ существования психического как системы. Целостность и дифференцированность психических явлений возникают, формируются или разрушаются в ходе развития индивида, которое выступает, в свою очередь, как полисистемный процесс. «Психическое развитие, – отмечает В. А. Барабанщиков, – это движение его оснований, сменность детерминант, возникновение, формирование и преобразование новых качеств и свойств» [8, С. 37]. С позиций системного подхода, развитие предполагает многообразие источников и движущих сил, которое всегда связано с системой противоречий (между разными качествами, уровнями, основаниями, факторами и т. п.) и допускает различные пути их разрешения.

С позиций системного подхода деятельность рассматривается как сложное, многоуровневое, многомерное и развивающееся явление. С точки зрения ее структуры и организации деятельность начала рассматриваться в работах А. Н. Леонтьева. Согласно взглядам А. Н. Леонтьева, деятельность является сложной динамической системой, имеющей свое строение, свои внутренние переходы и свое развитие. На сегодняшний день в изучении деятельности как системы выделяют следующие уровни [по 48]:

- Личностно-мотивационный (значимость деятельности для личности, деятельность рассматривается с точки зрения удовлетворения потребностей личности, с точки зрения ее личностного смысла);
- Компонентно-целевой (основные компоненты деятельности);
- Структурно-функциональный (анализ структуры, а также функциональных подсистем деятельности как системы, т. е. связей между компонентами деятельности);
- Психофизиологический уровень (изучение физиологических систем, задействованных в деятельности);
- Индивидуально-психологический уровень (изучение личности во всем многообразии систем существования – природной, социальной, физической, как субъекта деятельности).

Деятельность рассматривается также в единстве ее компонентов: мотивационно-ценностных, когнитивно-информационных, исполнительных (операционно-действенных).

В целом, общеметодологические процедуры системного подхода реализуются в изучении:

- законов строения целого (структурный анализ);
- законов образования и законов развития целого (процессуальный анализ);
- законов функционирования целого (функциональный анализ);
- отношений явления (системы) с родовой системой и другими системами, средой.

Перечисленные принципы, представленные в системных исследованиях Б. Ф. Ломова, затрагивают разные стороны познания и замыкаются на представлениях о полисистемности бытия человека и интегральности его качеств и свойств.

Структурный, процессуальный и функциональный анализ деятельности в психологии

Деятельность – динамическая система взаимодействия субъекта с миром, в процессе которого происходит возникновение и воплощение в объекте психического образа, и реализация опосредованных им отношений субъекта в предметной действительности.

Структурный анализ деятельности

Макроструктура деятельности (по А. Н. Леонтьеву):

Деятельность – мотив;

Действие – цель;

Операция – условия.

Процессуальная характеристика деятельности

С точки зрения процессуального подхода, можно выделить следующие фазы деятельности:

1. Побудительно-мотивационная фаза. Возникновение потребности. Поиск предмета. Определенчивание потребности (возникновение мотива). Возникновение эмоционального отношения к ситуации.
2. Аналитико-синтетическая фаза. Анализ средств и построение алгоритма деятельности (ориентировочный этап).

3. Исполнительная фаза. Реализация деятельности. Когнитивные действия (познавательный компонент): что нужно делать – знать, помнить, мысленно представить, придумать, заметить, сравнить, различить, оценить, принять решение. Уровень исполнительных действий, движений. Уровень социального взаимодействия: установить контакт, передать информацию, сообщение и т.д. Контроль за результатом и самоконтроль.

Функциональный анализ деятельности

Суть функционального анализа:

- 1) выявление набора основных функций деятельности как системы. В деятельности как системе действия представляют собой функции, т.е. рассматриваются с точки зрения их функции в общей структуре деятельности;
- 2) каждое действие представляет собой в свою очередь функциональную систему, в состав которой входит ряд подсистем.

Функциональный анализ, таким образом, это анализ подсистем с точки зрения способности выполнять свои функции. В. Э. Мильман [34] выделил следующие функциональные системы в структуре деятельности (Таблица 3):

- 1) побудительная;
- 2) инструментальная;
- 3) контролирующая.

Таблица 3

Функциональные системы в структуре деятельности

Функциональные системы	Функциональные подсистемы
Побудительная функциональная система	Потребность
	Мотив
	Объект
	Цель
Инструментальная функциональная система	Предмет
	Условия среды (лимитирующие систему)
	Средства
	Состав
Контролирующая функциональная система	Контроль
	Оценка
	Продукт

Условия среды – факторы, которые влияют на систему.

Средства – условия среды, которыми манипулирует субъект.

Состав деятельности – средства, которые непосредственно воплощены в деятельности.

Контроль – отслеживание совпадения предмета с представлением о продукте.

Оценка – соотнесение продукта с целью.

Продукт – воплощенная цель, видоизмененный предмет.

2.2. Теория системогенеза деятельности В. Д. Шадрикова

Центральным понятием в теории системогенеза деятельности является понятие психологической системы деятельности. По определению В. Д. Шадрикова психологическая система деятельности – это «целостное единство психических свойств субъекта деятельности и их всесторонних связей, которые побуждают, программируют, регулируют и реализуют деятельность и которые организованы в плане выполнения конкретной деятельности» [49, С. 34].

Предметная деятельность предстает перед субъектом в форме нормативно одобренного способа деятельности, который затем в процессе обучения, распредмечиваясь, превращается в индивидуальный способ деятельности. Таким образом, в процессе обучения и освоения деятельности (профессии) происходит формирование внутреннего плана деятельности (психологической системы деятельности).

В. Д. Шадриков предложил модель функциональной психологической системы деятельности, компонентами которой являются организованные в психологическую систему психологические свойства человека (психические функции и процессы), необходимые для достижения конкретной цели деятельности. Сущностью психологического анализа деятельности является, таким образом, изучение психических процессов и психологических факторов, которые побуждают, программируют и регулируют активность личности, а также свойств личности, через которые эта активность реализуется. Данная модель анализа деятельности универсальна и подходит для анализа любой деятельности (трудовой, игровой, коммуникативной и др.).

В основу разработки теоретической модели психологической системы деятельности положены основные принципы теории функ-

циональных систем П. Я. Анохина. П. Я. Анохиным предложена универсальная модель работы мозга и сформулированы центральные механизмы целостных приспособительных актов любой степени сложности. Согласно теории функциональных систем, ведущими в построении функциональных систем являются закон результата и закон динамической мобилизации структур, обеспечивающих формирование функциональной системы и получение данного результата [по 48].

По аналогии с понятием функциональной системы, В. Д. Шадриковым предложено понятие функциональной психологической системы деятельности, важными принципами построения теоретической модели которой выступили – принцип функциональности и принцип системности. «Принцип функциональности характеризует процесс построения системы деятельности из уже имеющихся психических элементов путем их динамической мобилизации в соответствии с вектором «цель-результат» (для решения задач деятельности в человеке как субъекте труда мобилизуются все, что у него есть)» [по 48, С. 83]. Принцип системности предполагает, что все индивидуальные качества деятельности выступают не изолированно, включены в единую систему, т. е. функционально взаимосвязаны.

Важным критерием освоения деятельности является формирование оперативности всех компонентов психологической системы деятельности. Оперативность в данном случае понимается как тонкое приспособление всех звеньев психологической системы деятельности к требованиям решаемых задач.

При изучении системогенеза деятельности необходимо учитывать такие важные характеристики как неравномерность и гетерохронность освоения деятельности.

Исходной структурой для формирования психологической системы деятельности выступает человек во всем многообразии его индивидуальных качеств как субъекта деятельности (потребностей, интересов, мировоззрений, убеждений и установок, жизненного опыта, особенностей отдельных психических функций, нейродинамических качеств, свойств личности). В процессе формирования психологической системы деятельности индивидуальные качества личности, субъекта приспособляются, изменяются, переструктурируются в соответствии с основными целями деятельности, т. е. приобретают черты оперативности.

Основными компонентами психологической системы деятельности являются следующие функциональные блоки:

- мотивы деятельности;
- цели деятельности;
- программы деятельности;
- принятие решений;
- подсистемы деятельностно важных качеств.

Мотивы деятельности. Формирование и трансформация мотивационного компонента деятельности происходит на всем пути освоения деятельности, а также непосредственно в процессе осуществления профессиональной деятельности. Развитие мотивационного компонента в процессе профессионализации идет в двух направлениях [по 48]:

1. Трансформации общих мотивов личности в трудовые мотивы. Важным моментом формирования психологической системы деятельности является принятие личностью деятельности, раскрытие ее личностного смысла. В основе этого явления лежит механизм «сдвига мотива на цель» (А. Н. Леонтьев).

2. Изменение системы мотивов в соответствии с изменением уровня освоения деятельности. Данное явление получило название «дрейф мотивов» (В. Д. Шадриков). «Дрейф мотивов» представляет собой изменение мотивационной сферы личности в процессе профессионализации (на разных ее уровнях), и включает: изменение структуры мотивов, появление новых и инволюция старых мотивов, изменение значимости отдельных мотивов. На сегодняшний день наиболее полно изучена динамика мотивов профессиональной деятельности на разных уровнях профессионализации представителей различных профессий.

Цели деятельности. Если мотив побуждает к деятельности, то цель направляет и определяет способ и характер деятельности. В. Д. Шадриковым выделены два аспекта цели как компонента психологической системы деятельности [по 48]. Цель деятельности выступает как:

1. Цель-результат. В данном случае речь идет о цели как о нормативном результате деятельности. Формирование цели деятельности начинается с формирования представлений о нормативном результате деятельности (цель как образ будущего результата).

2. Цель-задача. Здесь цель выступает как задача, как уровень достижения, который ставит перед собой субъект. В процессе формирования цели-задачи (цели-уровня достижения) происходит субъективная трансформация цели нормативно одобренного способа деятельности в личностно значимый для субъекта процесс деятельности. Эта трансформация происходит на основе взаимодействия мотивов и жизненного опыта личности с нормативным способом и условиями деятельности. В цели-задаче, таким образом, воплощается личностный смысл деятельности.

Принятие решения. Принятие решения в широком смысле означает процесс выбора одной альтернативы из нескольких возможных [по 48]. В качестве предмета исследования в изучении принятия решения выступают: мотивация принятия решения, ответственность за принятие решения, право выбора при принятии решения, возможность осознания, оценки и коррекции вырабатываемых решений.

Программа деятельности. Программа деятельности отражает структуру деятельности и организует отдельные действия в пространстве и времени (определяет, что должен делать субъект для достижения цели деятельности). В. Д. Шадриков разделяет нормативную и индивидуальную программу деятельности. Нормативная программа деятельности фиксирована в документах (инструкциях и т.д.). В процессе деятельности у субъекта формируется индивидуальная программа деятельности. Последняя, как компонент психологической системы деятельности представлена в виде образа деятельности в форме знаний о последовательности и способах выполнения действий [по 48].

Деятельностно важные качества. В процессе освоения деятельности, а также на разных стадиях профессионализации индивидуальные качества субъекта формируются в подсистему деятельностно важных качеств или профессионально важных качеств. Профессионально важные качества – это качества, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения. Индивидуальные качества субъекта деятельности, обеспечивающие успешность деятельности (эффективность формирования и функционирования психологической системы деятельности) характеризуются как способности. В. Д. Шадриковым выделено три основных направления перехода индивидуальных качеств субъекта в деятельностно важные качества [по 48]:

1. Функциональное объединение отдельных качеств, потенциально важных для выполнения деятельности («первичных ПВК»), и проявление их в режиме взаимодействия.
2. Развитие первичных ПВК в деятельности и приобретение ими качеств оперативности.
3. Системное проявление структуры первичных ПВК в деятельности. Как отмечает Г. А. Суворова, данное направление исследований в настоящее время недостаточно разработано.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 34–50.
2. Абульханова К. А., Рубинштейн С. Л. Ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке. – М.: Изд-во ИП-РАН, 2000. – С. 13–27.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М.: Наука, 1977. – 397 с.
4. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 3–16.
5. Анцыферова Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. – 1993. – № 2. – С. 3–16.
6. Барабанщиков В. А. Онтологическое основание перцептивного процесса // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 182–220.
7. Барабанщиков В. А., Мебель Л. Г. Ситуационный подход к исследованию психики и поведения человека // Системные исследования в общей и прикладной психологии. – Набереж. Челны: Слово, 2000. – С. 54–69.
8. Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н. Системность. Восприятие. Общение. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 480 с.
9. Бекасов О. Б. Анализ событийной структуры жизненного пути личности // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – М.: Наука, 1995. – С. 169–179.
10. Брушлинский А. В. Вопросы методологии и теории субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 9–33.
11. Брушлинский А. В. Деятельность, действие, психическое как процесс // Вопросы психологии. – 1984. – № 5. – С. 17–29.

12. Брушлинский А. В. К проблеме субъекта в психологической науке // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – М.: Наука, 1995. – С. 5–14.
13. Брушлинский А. В. Мышление как процесс и проблема деятельности // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 28–40.
14. Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 9–33.
15. Брушлинский А. В. Психология субъекта / отв. ред. проф. В. В. Знаков. – М.: Институт психологии РАН; СПб.: издат. «Алетейя», 2003 г. – 272 с.
16. Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: ИНФРА-М, 1999. – С. 330–346.
17. Выготский Л. С. Кризис семи лет // Собр. соч.: В 6 т. Т 4. – М.: Педагогика, 1984. – С. 380–383.
18. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова Думка, 1984. – 208 с.
19. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
20. Каган М. С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. – М.: Политиздат, 1974 – 328 с.
21. Климов Е. А. Введение в психологию труда – М.: Издательство Московского университета, 1988. – 199 с.
22. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 304 с.
23. Климов Е. А. Пути в профессионализм – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2003. – 320 с.
24. Ковалев В. И. Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – М.: Наука, 1995. – С. 179–184.
25. Коржова Е. Ю. Развитие личности в контексте жизненной ситуации // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Е. Ф. Рыбалко, Л. А. Коростылевой. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 155–159.

26. Крылов А. А. Психология труда и инженерная психология – Л.: ЛГУ, 1979. – 124 с.
27. Кублицкене Л. Ю. Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории / Под ред. К. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – М.: Наука, 1995. – С. 185–192.
28. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
29. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: МГУ, 1981. – 508 с.
30. Леонтьев А. Н. Философия психологии. Из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. унта, 1994. – 288 с.
31. Леонтьев А. Н. Избр. Психол. Произв. В 2-х т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – С. 169.
32. Ломов Б. Ф. Категории общения и деятельности в психологии // Вопросы философии. – 1979 г. – № 8, – С. 34–47.
33. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / РАН, Ин-т психологии. – М.: Наука, 1999. – 350 с.
34. Мильман В. Э. Функциональный анализ деятельности // Вопросы психологии. – 1991 г. – №1. – С. 71–80.
35. Мясищев В. Н. Психология отношений. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
36. Петровский А. В., Петровский В. А. Категориальная система психологии // Вопросы психологии. – 2000 г. – №5. – С. 3–17.
37. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
38. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Ин-т пед. инноваций Рос. академии образования. – М, 1993. – 70 с.
39. Платонов К. К. О системе психологии. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
40. Пряжников Н. С. Психологический смысл труда – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модек», 1997, – 352 с.
41. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

- 42.Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
- 43.Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.
- 44.Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 191 с.
- 45.Селиванов В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 310–329.
- 46.Славская А. Н. Роль субъекта в создании и интерпретации авторской концепции // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – С. 161–182.
- 47.Слободчиков В. И. Выявление и категориальный анализ нормативной структуры индивидуальной деятельности // Вопросы психологии. – 2000 г. – № 2. – С. 42–52.
- 48.Суворова Г. А. Психология деятельности. – М.: ПЕРСЭ, 2003 г. – 176 с.
- 49.Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности как системы // Психологический журнал. – 1980. - № 3. – С. 33–46.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии.....	4
1.1. Категория деятельности в психологии: основные теоретические ориентиры.....	4
1.2. Деятельностный подход в психологии: основные направления исследований.....	17
1.3. Культурно-историческая теория Л. С. Выготского как направление в развитии деятельностного подхода.....	20
1.4. Общепсихологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева.....	21
1.5. Человек как субъект деятельности и жизнедеятельности. Общая характеристика субъектно-деятельностного направления в психологии...	31
1.5.1. Разработка проблемы деятельности в трудах С. Л. Рубинштейна....	39
1.5.2. Психология субъекта. Разработка субъектно-деятельностного подхода в трудах А. В. Брушлинского.....	44
1.5.3. Достижения и тенденции в разработке категории субъекта в психологии.....	48
1.6. Трудовая профессиональная деятельность как предмет изучения в психологии.....	54
Глава 2. Системная методология в разработке проблемы деятельности в психологии.....	62
2.1. Характеристика системного подхода и реализация его принципов в изучении деятельности в психологии.....	62
2.2. Теория системогенеза деятельности В. Д. Шадрикова.....	69
Список литературы.....	73

Позиция № 118
в плане издания
учебной литера-
туры
МГУ на 2007 г.

Мария Николаевна Волкова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД И КАТЕГОРИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ**

Учебное пособие

4,8 уч.-изд. л.

Тираж 150 экз.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆

Заказ №

Отпечатано в ИПК МГУ им. адм. Г. И. Невельского,
Владивосток, 59, ул. Верхнепортовая, 50а